

Петр Гнедич

Всемирная история искусств

Предисловие

Настоящая книга — это первая попытка дать на русском языке, в живом и сжатом изложении, картину общего хода развития искусств с древнейших времен. Все изданное у нас по этому предмету до сих пор представляет перевод иностранных компиляций, годных более для справок, чем для чтения; издания, хорошо иллюстрированного, наглядно воспроизводящего плоды творчества в сфере образных искусств, у нас не было совершенно. Автор настоящего сочинения старался, обойдя излишние и специальные подробности, держаться возможно более общедоступного изложения. Его труд никоим образом не учебник и тем более не ученое сочинение, — это книга для чтения, пособие при изучении истории искусств.

Автор смеет думать, что предлагаемое издание должно заинтересовать вообще образованное общество, и художников по преимуществу. При прохождении курса истории искусств в Академии художеств внимание учащихся обращается более всего на эпоху

классицизма, и с позднейшими стадиями искусства они знакомятся в большинстве случаев по отрывочным журнальным статьям. Предлагаемое сочинение пополнит для них этот осязаемый пробел.

Введение

Доисторическая эпоха. — Свайный период. — Пастушеские племена. — Задачи эстетики.

I

Древнейшие из дошедших до нас памятников старины свидетельствуют, что за 5000 лет до нас жили народы, обладавшие высокой степенью культуры и ясным, определенно сложившимся взглядом на искусство. Очевидно, что такая культура не явилась сразу, но имела огромный подготовительный период времени, в течение которого крепла и созревала человеческая мысль. Период этот, когда гений человека вел, в полном смысле слова, борьбу за существование, добиваясь путем невероятного труда некоторой жизненной обеспеченности, — период этот известен нам только по раскопкам, по тем остаткам, что мы находим в курганах, на отмелях, в старых пещерах, в обвалах берегов.

При взгляде на эти зачатки цивилизации нас

поражает то стремление к эстетической форме, которое не чуждо было первобытному человеку на самых первых ступенях развития.

Человек был так жалок, так бесконечно слаб среди окружающей его гигантской фауны. Мاستодонты, динотерии, колоссальные олени, тигры, плавающие ящерицы грозили ему на воде и на суше. У него не было никакого оружия, кроме суковатой палки с обожженным в огне концом. Но уже и эта палка несколько отличала его от прочих, одаренных инстинктом животных: он знал огонь, он хранил его. Он видел, как дуб загорается от удара молнии, как лава течет по склонам вулкана и воспламеняет дерево. Он унес этот огонь и поддерживал его между камней. До этого еще никто на земле не додумался.

Человек видел, как бобры-великаны устраивали посреди речки селение и соединяли его плотиной с берегом. Хитрое подпираание домика сваями давало особенную прочность постройке. И вот появляются подобные же свайные человеческие деревни, застраиваются маленькими поселками, где живут семьи и роды, где постоянно поддерживается огонь, процветают те несложные мастерства, без которых немислим самый незатейливый домашний обиход. Острые зубы и клыки, насаженные на палки, оберегают в крайнем случае от нападения неприятелей. Необходимость защиты от разных

невзгод, так называемая борьба за существование, создает примитивное оружие и постройки.

А бороться было с чем. Девственные тропические леса, покрывавшие в то время Европу, держали в страхе его обитателей. Мохнату мамонту одного взмаха хоботом достаточно было, чтобы не только убить любого силача, но и разметать в прах его убогое жилище. На том месте, где теперь стоит Париж, среди лиан, гроздьев винограда и переплетенной прозрачной сетки плюща, гнездились огромные змеи, извиваясь на сучьях стотридцатиаршинного дерева *sequivia gigantea*. Дикие лошади паслись по тучным пастбищам теперешней Германии. Ко всему присматривался человек, все это его поражало, он запоминал эти образы, носил их в себе, часто даже боготворил их, и когда ему под руку попадался мало-мальски подходящий материал, он воссоздавал их изображения, грубо, по-детски, но самобытно, быть может, с сильнейшим порывом вдохновения, чем творят нынешние художники свои произведения.

При раскопках мы нередко встречаем выцарапанные на слоновой кости изображения головы носорога, оленя, коня и даже головы целого мамонта. Какой-то дикой таинственной силой дышат эти рисунки, и во всяком случае, талантом несомненным.

По прилагаемому рисунку можно судить, насколько правилен и удачен очерк допотопного слона, переданный неведомым художником. Он несравненно выше позднейших египетских и ассирийских рисунков: он, бесспорно, лишен всякой условности и педантства.

Едва человек обеспечил себя хотя немного, едва он мало-мальски чувствует себя безопасным — взгляд его ищет красоты. Его поражают яркие цвета красок, — он расписывает себе тело всевозможными колерами, натирает его жиром, обвешивает нанизанными на шнурок ожерельями из ягод, фруктовых косточек, костей и корней, даже просверливает себе кожу для закрепления украшений. Густые сети лиан учат его плести себе койки для ночлега, и он плетет первобытный гамак, уравнивая стороны и концы, заботясь о красоте и симметрии. Упругие ветви наталкивают его на мысль о луке. Трением одного куска дерева о другой добывается искра. И, наряду с этими необходимыми, необычайной важности открытиями, он заботится о пляске, ритмических движениях, пучках красивых перьев на голове и тщательной росписи своей физиономии.

Море выбрасывает гладко обточенные прибоем камни. Разбив их на части, прибрежный житель получает почти готовый наконечник оружия. Острый край раковины служит ему ножом.

Морская трава дает превосходные веревки, рыбы кости — иглы, а древесная смола — клей. Всем этим пользуются люди, давая всему возможно более правильную, отвечающую назначению форму.

Как в первые два года жизни ребенок приобретает такую массу познаний, что с ней едва ли сравнится все его знание последующих лет, так и первобытный человек, на своих низших стадиях развития, делает массу таких величайших открытий, с которыми едва ли могут тягаться все позднейшие его открытия и изобретения, хотя бы они и носили на себе громкие имена их авторов: Ньютона, Уайта, Эдисона. Важна инициатива, импульс в каждом деле: дан толчок — движение будет.

Какова же была жизнь в эти отдаленные от нас эпохи? Можем ли мы себе представить человека, лишенного всех условий современной цивилизации? Чтобы разрешить этот вопрос, бросим взгляд на современных дикарей — ну хотя бы на австралийцев.

Океанийцы живут в пещерах или в примитивных шалашиках. Они натерты вонючим жиром, волосы вечно растрепанные, свалявшиеся. Некоторые племена *не нуждаются в огне*: едят сырым червей, пауков и гусениц, только при случае рыбу или дичь.

Ужасным трудом, с помощью трения,

добывается у северных племен огонь и поддерживается до первого дождя, южные племена считают это роскошью. Одежда их заключается в простом *куске коры*, кое-как прикрепленном вокруг бедер. Они выходят на поиски пищи, только когда голодны. Язык их беден до того, что отвлеченных понятий на нем не существует. Названия видимых предметов: дерево, лодка, камень и пр. — у них есть, но понятий: добродетель, слава, ум — у них не имеется. Представления о прошедшем и будущем им не доступны. Счета дальше десяти у них нет. Бога у них нет, есть только смутное понятие о дьяволе, злой силе, которой надо страшиться. Они, не стесняясь, едят своих детей, родителей, родственников.

Картина ужасная! Это низшая ступень человеческого развития. Но если внимательно рассмотреть изображения этих несчастных представителей человеческого рода, нас поразит одно явление: ясное стремление в них к красоте и изяществу (конечно, своеобразному). Их грязная копна волос *украшена* улитками, костями и комками глины. Это отвратительно в натуре, но симметрично и не лишено известной грации на портрете. Лица их расписаны чрезвычайно симметрично, даже в оборванных ушах (у каннибалов Винуа Леву) соблюдается равномерная

правильность лохмотьев кожи. У иных каледонцев прическа настолько сложна, что сделала бы честь любому куаферу. На ногах и руках у них браслеты, на шее ожерелья, в носу кольца и палки. Словом, чувство гармонии говорит в нем, в первобытном человеке, ранее всех других чувств и знаний.

Было бы излишне вдаваться в подробности, была ли когда-нибудь па заселена подобными племенами, или пришельцы из Азии, заселившие ее, обладали значительной степенью культуры. Наконец, вопрос о том, *когда* именно наши предки находились на первобытной ступени развития, — ли разрешим, хотя доисторическая археология имеет теперь много последователей и научная литература каждый год обогащает новым материалом.

Идти точным изысканиям в глубь неведомых веков — небезопасно; но гипотезы современных ученых утверждают, что ледниковый период, продолжавшийся около ста тысяч лет, получил уже до известной степени культурного человека из предыдущего периода. За последнее время даже возник вопрос о существовании человека в конце третичного периода. Самые добросовестные вычисления заставляют предполагать, что появление человека в Европе произошло за

полмиллиона лет до нашей эры¹.

Мы не знаем, когда «ударил час умственного пробуждения человечества» и разум одержал победу над чувственностью. Мы знаем только, что протекло бесконечное количество веков, в течение которых родилось и умерло бесконечное количество людей, быть может, умных, богато одаренных, красивых, обладавших колоссальными способностями, но о которых до нас не дошло никакого намека, которые канули в вечность бесследно, как те облака, что носились в то время над землей. Они, быть может, совершили свое: вложили свою лепту в сокровищницу знаний и усовершенствований и пропали навсегда, уступив место новым поколениям.

Каменный период, то есть период, когда оружие изготовлялось человеком из камня, сменился периодом бронзовым и железным. Степень развития нации и окружающие условия влияли, конечно, на быстроту переходов и одного в другой. С одной стороны, нас отделяет от каменного периода 5 тысяч лет, с другой — каменный период тянулся у некоторых народов до нашего времени².

¹ Мортилье, Буржуа, Карл Рибейро.

² Крашенинников, посетивший в прошлом столетии

Определенный, вполне точный период жизни доисторического европейца — это эпоха свайных построек. Всем известна случайность открытия этих водных селений. В 1854 году вода в Цюрихском озере спала и обнаружила ряды свай с озерным наносом песка и ила. Тщательные исследования показали, что это остатки былых построек. Действительно, под илом оказалась масса каменного оружия и утвари. Очевидно было, что свайная деревня погибла от пожара и вещи, попав горящими в воду, обуглились и тем спаслись от гниения. Таким образом, найдены были жилища, о которых говорит Геродот в пятой книге своей истории, и сообщение его оказалось правдивым и на этот раз.

Свайные постройки занимали иногда обширную площадь: на одном озере нашли остатки деревни в 35 тысяч свай. Это были простые плетеные и дощатые хижины с подъемным люком, через который спускались вниз к лодке. Лодка — выдолбленный челнок — служила, вероятно, и для рыбной ловли, и для сообщения с берегом. Впрочем, Геродот уверяет, что в иных озерах было столько рыбы, что опущенная на веревке корзина

Камчатку, рассказывает, что камчадалам металлы неизвестны и все необходимое делается из кости и горного дымчатого хрусталя.

моментально ею наполнялась. Сообщение с берегом совершалось с помощью мостов, которые иногда заменялись подводной плотиной, на тот случай, чтобы непрошенный тигр не явился в селение. По берегам и в долинах были поля, засеваемые пшеницей и ячменем; зерна раздроблялись между двух грубых жерновов, и получалась мука, очень грубо молотая, из которой пеклись небольшие хлебцы на раскаленных камнях. Лен и конопля служили для плетения одежд (ткацкий станок был, конечно, еще неизвестен). В кладовых встречаются сушеные груши, яблоки, орехи и вишни. Коровы, козы, овцы, свиньи и неизменная собака — составляют домашний скот первобытного человека.

Свайные постройки не есть исключительное явление, присущее какому-нибудь одному племени. Остатки их находятся и в Германии, и в Шотландии, и в Ирландии, и в Остзейском крае, и на Кавказе. Несомненно, что огромная масса народов, наводнившая Европу, имела одни общие архитектурные элементы, воспринятые непосредственно от суровой необходимости. О каком-либо стиле говорить еще невозможно — это просто была база, основание дальнейшему развитию устройства человеческих жилищ.

В иные условия были поставлены кочевые племена, которые, довольствуясь легкой переносной палаткой, бродили со своими стадами с места на место. Бесконечные равнины Дальнего Севера и Центральной Азии выработали совершенно своеобразную расу людей, для которой кочеванье вошло в плоть и кровь, оседлая жизнь была в тягость. Таковы самоеды, арабы-номады, пожалуй, даже цыгане. Патриархальный быт кочующих пастушеских племен, описанный так живо в Библии, сохранился и до сих пор во всей своей простоте. Несомненно, что задолго до патриархов, за многие тысячи лет, кочевники точно так же бродили по равнинам, выискивая пастбища. Нынешние бедуины — живые представители забытой пастушеской жизни — те же грозные библейские воинственные измаильтяне.

Бродя из края в край, заботясь только о стадах, довольствуясь не только заколотым бараном, но порой горстью фиников, сорванных с первой попавшейся пальмы, араб, конечно, не может думать о посевах. Более того, он питает антипатию к земледелию и ремеслам. Кое-как обработанная шкура вполне заменяет ему льняные и шелковые ткани, на которые он смотрит с презрением. Оружие, кольца, украшения он

выменивает или покупает у соседей и проезжающих караванов, да и то украшения он предоставляет женщинам, а себе позволяет носить только наборные пояса.

Первобытным орудием обитателя пустыни был тот же лук, который сохранился как неизбежная необходимость до эпохи Возрождения, то есть до времени изобретения пороха. «Измаил вырос и поселился на возвышенности, и стал стрелком из лука», — говорит Библия³. Мечи и копья тоже были им не нужны; знаком был им и яд, которым намазывали боевое оружие. Суровая, возросшая в пустыне натура, всю жизнь проводящая в набегах и схватках, казалось бы, по всему, должна быть чужда всякой идее изящного. А между тем бедуин, считая недостойным мужчины обвешивать себя всякой дрянью, любит, чтобы женщина была хорошо, красиво одета. Чем богаче муж, тем щеголеватее жена. Тут уж нет и в помине диких замашек океанийцев, которые накидываются на невесту с такой силой, что когда приводят ее в свое логовище, то руки у нее оказываются вывихнутыми, а ребра сломанными⁴. Тонкое,

³ Книга Бытия, XXI, ст. 20, пер. Мандельштама.

⁴ У океанийцев брачный обряд заключается в том, что несколько человек бросаются на девушку и каждый тащит ее

благородное спокойное сватовство составляет особо характерную черту древних патриархов. Стоит вспомнить идиллическую картину сватовства Ревекки, когда управляющий Авраама явился с подарками к ее родственникам⁵. В числе подарков была золотая серьга, весом в полсикля, и два запястья. Эта серьга, конечно, предназначалась для носа — такие серьги до сих пор носят бедуинки, — и да не смущает художников такая подробность туалета красавицы Ревекки. Бедуинки не прочь от раскраски лица, по мнению их мужей, они выигрывают этим в красоте, следовательно, опять-таки стремление к прекрасному живо в них.

Бедуины живут, как и прежде жили, в простой палатке, сложенной из жердей, обтянутой полосатой покрывкой. Большие шатры богатых владельцев стад представляют обширное помещение, разделенное перегородками на отдельные небольшие закоулки, имеющие каждый свое назначение: для женщин, воинов, рабов, мелкого скота. Должно быть, по таким отделениям ходил Лаван, отыскивая похищенных Рахилью идолов (Бытие, XXXI, 33). Иногда, быть может,

к себе. Пересиливший остальных берет несчастную себе в жены.

⁵ Книга Бытия, XXIV, 1-47.

скот помещался отдельно — Иаков в Суккофе «для скота своего сделал шалаши» (Бытие, XXXIV, 17).

Ни в остатках свайных построек, ни в Пятикнижии Моисея мы не находим указаний, чтобы лошадь была домашним животным. Вероятно, нелегко было человеку подчинить ее. В Аравии верблюды и ослы вполне заменяли лошадь; на верблюдах даже выезжали в бой, по свидетельству Диодора. Правду говоря, на пустынном просторе аравийских степей верблюд, корабль пустыни, более пригоден, чем лучший конь. Забота об украшениях сбруи (которая, в сущности, оставалась до сего дня такой же, какой мы ее видим на ассирийских барельефах) простиралась у аравитян до того, что на шею верблюдов налагали золотые цепи (см. книгу Судей Израильских, VIII гл., конец стиха 26).

Страсть к блестящим украшениям, безделушкам, свойственная женщинам, детям и дикарям, в сущности, не чужда и мужчине, но он старается ее заглушить в себе, считая это недостойным его. Это та же врожденная страсть к изящному, выразившаяся в примитивной форме. Красота, пропорция есть известный гармонический, чисто математического характера закон, от которого живому существу невозможно отделаться, до того понимание его инстинктивно. Он не чужд и животным, даже птицам, например, «беседковой»,

которая убирает себе гнездо исключительно блестящими предметами, или тем породам, где самцы стараются привлечь на свою сторону подруг яркой окраской перьев.

II

Но прежде чем приступить к систематическому изложению постепенного хода развития истории искусств, мы должны сделать небольшое отступление: сказать два слова о задачах эстетики.

Определение идеала, идеала чего бы то ни было, выясняется только рядом практических выводов. Житейский опыт стариков, переданный новому поколению, совершенствуется им и в свою очередь передается позднейшим потомкам для дальнейшего совершенствования. С помощью такой традиции (последовательной преемственности) идея идет вперед, прогрессирует, стремясь подойти возможно ближе к истине, к идеалу. Ряд разнообразных фазисов, по которым идет человечество, достигая данный идеал, называется историей. История может быть политическая, если идеал ее — государственное благоустройство; история философии — постепенное достижение идеала высшего самопознания; история искусства — прогрессивное стремление к идеалу прекрасного

и изящного. Проследить постепенный ход развития этой идеи и есть задача предлагаемого сочинения.

Мы прошли огромное число стадий в деле искусства, и на пройденном пути яркими звездами блестят имена великих творцов: Фидия, Праксителя⁶, Рембрандта, Рафаэля, Микеланджело, Леонардо да Винчи. У нас есть «Венера Милосская», фронтоны Парфенона, «Сикстинская мадонна», «Моисей», «Тайная вечеря» — все это высочайшие художественные образцы, воплощение высших идей и понятий, лучшая духовная сторона национальностей, колоссальные создания колоссальных людей, носителей одного из самых священных чувств, вложенных в человека, — чувства прекрасного. Их создатели были люди, чутко понявшие закон гармонии красоты и идеальной правды.

Человек прикован к земле; он не может создать никакого чисто вымышленного им образа, в деталях этот образ все-таки будет напоминать тот или другой земной оригинал и вдобавок будет бессмыслен, не будет иметь своего *raison d'être*. Природа заключила кругозор человека в такую скорлупу, из которой ему никогда не выбраться.

⁶ Пракситель — (ок. 390 — ок. 330 гг. до н. э.) — древнегреческий скульптор. Работал главным образом в Афинах.

Только повседневный опыт может служить учителем писателю, актеру, живописцу, малейшее уклонение в сторону — и мы прямо говорим романисту: «Характер не выдержан, утрирован, так люди не мыслят, не говорят», мы говорим художнику: «Такого неба в натуре нет, вы не понимаете воздушной перспективы». Кроме природы, у артиста нет другого учителя.

Но вместе с тем наше слабое, бедное, сравнительно с этой природой, искусство создает дивные вещи: дивной красоты «Сикстинской мадонны» не было никогда в натуре; мелодия Бетховена не могла сложиться в шепоте тростников и в шелесте ветра, пергамский торс Гермеса едва ли существовал на земле. Никто никогда не говорил так, как говорит Фауст у Гете, Дон-Жуан у Пушкина, а кто же станет утверждать, что это не есть высочайшие проблески человеческого гения?

Стенографический отчет любого судебного процесса, фотографический портрет с отсутствием ретуши — вот точные протоколы природы, совершенно близко к ней подошедшие. А между тем кто же сравнит фотографию с портретом масляными красками от руки или судебную хронику со сценой на суде в шекспировском *Шейлоке* ? Где же граница природы, где та черта, перешагнув которую искусство сходит со своего пьедестала и обращается в протокол?...

Каждая вещь, каждое существо, каждый предмет имеет свою собственность, свой характер, свое самостоятельное «я», присущее только именно этому предмету. Это и есть сущность, мотив его существования. Уловить эту сущность — двумя-тремя штрихами выразить ее, схватить характер вещи — вот задача искусства. Представим себе такого рода пример. Двое спорят. Стенограф тщательно запишет каждое их слово; романист схватит на лету, изложит самую суть спора, его ядро, его характерные части. Изображение в последнем случае не только не потеряет, но выиграет: все ненужные, случайные подробности отброшены, расплывчатые длинноты уничтожены, осталось только то, что имеет прямое, непосредственное отношение к делу. Фотография никогда не передаст всей прелести выразительного лица: она улавливает известный момент — следовательно, случайное выражение оригинала. Портретист, напротив того, старается уловить общее, наиболее присущее природе выражение, старается отразить в портрете характер.

Задача художественного произведения — уловить характерную сторону предмета, опустив все случайные отклонения от основного характера. Отсутствие в художественном произведении этих отклонений и возвышает искусство над натурой: идея в них является яснее и полнее, чем в природе.

Музыкальный звук есть непрерывный ряд воздушных колебаний одинаковой скорости. Прогрессивная скорость колебаний звуков дает нам чисто математическое отношение музыкальной шкалы. Эта математичность отношений и составляет ту прелесть ритма, которая чарует нас в мелодии и гармонии. Тот закон цифр, который поражает нас красотой общего в архитектурном сооружении, давая ряд правильных математических пропорций, — тот же закон составляет сущность музыки, и математичность звука изображается нотными крючками, расположенными на известном расстоянии. В нашем слуховом аппарате, назначенном для восприятия шума, есть органы, воспринимающие членораздельные звуки, и развитие органов этих, конечно, прямо зависит не только от природы, но и от степени практической подготовки. То же можно сказать и о глазе.

Глаз, в сущности, назначен для восприятия света различных степеней напряженности; но, совершенствуясь и прогрессируя, он становится чувствительным и к чисто цветовым ощущениям. Впечатление цвета есть результат известного количества колебаний частиц эфира, причем шкала спектра, подобно шкале музыкальной, имеет восходящую и нисходящую скорость колебаний. В

глазу есть не только аппараты для световых ощущений (палочки), но и для цветовых (колбочки), ненормальность последних влечет за собою *дальтонизм* (нечувствительность к известным цветам). Цветовые ощущения у диких несравненно слабее, чем у интеллекта. Есть основание полагать, что наши предки не были способны различать то количество цветов, которое различаем мы; несомненно, что и мы различаем далеко не все части спектра, как это и подтверждает фотография, дающая выше фиолетового еще деления. Но несомненно и то, что глаз прогрессирует и наступит время, когда чувствительность его разовьется до значительного максимума. Каждый художник знает, до чего совершенствуется глаз при работе с природы. Тона, которые прежде были неуловимы, становятся совершенно ясными; самостоятельность каждой краски в смешанных тонах выступает как нельзя более определенно. Словом, живописцы *видят* несравненно больше, чем толпа, воспринимая свободно самые тончайшие переливы нюансов. Умение *видеть* нередко составляет порок или достоинство целых наций: приземистость, коренастость ассирийских фигур, геометричная сухость египетских, стройная гармония греческих указывают не на отличительные черты физиологического строения племени, а на способ

смотреть, выработанный в нации совокупностью множества условий.

Музыкальная гармония — как результат колебаний воздуха в известной математической пропорции — действует на наши нервы самым благоприятным образом. Отступление от этой пропорции влечет за собой какофонию, которая может раздражать ухо до нестерпимого нервного расстройства. Почти такое же впечатление могут произвести ощущения цветовые. Попробуйте обить кабинет ярко-оранжевыми обоями и обставить ярко-красной мебелью: такое сочетание сведет с ума человека, выживет его из комнаты. И тут, как и в музыкальной шкале, надо подбирать для аккорда определенные пропорции. Если соответственно семи нотам мы расположим семь цветов спектра и будем проверять музыкальными аккордами цветовые сочетания, то получим небезынтересный эквивалент: гармоничное сочетание в одном случае будет гармонично и в другом. Солидный колорит старых мастеров с их глубоко обдуманной цветовой пятнами дает полный, могучий аккорд⁷.

Французы, ярые поклонники колорита,

⁷ Французы, ярые поклонники колорита, говорят про Каролюса Дюран: «Он кладет изображение на музыку». Действительно, у него порою краски поют, — гармония их напоминает лирическое стихотворение.

говорят про Каролюса Дюран: «Он кладет изображение на музыку». Действительно, у него порою краски поют, — гармония их напоминает лирическое стихотворение.

Итак, с внешней стороны искусство подчинено тому же вековечному математическому закону, который составляет сущность закона тяготения и правит миром. Отдельные побочные условия заставляют его более или менее уклоняться с прямого пути, но искание строго определенных идеалов ясно видно даже в примитивных памятниках зодчества, в пирамидах. С поразительной ясностью оно определилось в новейшие времена и имеет обширное поле развития для грядущих поколений...

Глава первая. Египет

Страна и народ. — Пирамиды. — Иероглифы. — Живопись. — Скульптура. — Идея храма. — Одежда.

I

В северо-восточном углу Африки, между песчаным морем Сахары и узкой полосой Красного моря, тянется цветущая долина Нила. Нил создал эту страну: он оживил бесплодную каменистую

пустыню, нанеся на берега плодотворный ил, превратил ее в сплошной сад, ежегодно орошаемый его разливом. Каменистая гряда гор защитила страну от песчаных заносов с запада, а влажный воздух и дивная почва, на которой растительность достигла изумительной силы, сделали то, что с незапамятных времен глубокой древности здесь осели прикочевывавшие с востока народы и основали прочное, оригинальное государство, с таким специальным, исключительным мировоззрением, что надолго обратили долину Нила в какую-то загадочную, мифическую страну. Религия, архитектура, пластика, живопись — все это развилось здесь в такие самобытные формы, и притом на таких прочных основаниях, что послужило базисом не только малоазийскому, но и европейскому искусству.

Загадочная дымка, окутывавшая сорок веков Египет, слетела только в очень недавнее сравнительно время, когда появилось в печати великолепное издание Champollionpere «Description de l'Egypte»⁸ — этот знаменитый плод египетской

⁸ *Champollionpere «Description de l'Egypte»*. — В 1809–1813 годах в Париже вышли 24 тома «Описания Египта», составленных Франсуа Жомаром и иллюстрированное гравюрами на основе рисунков барона Доминика-Вивана Денона.

экспедиции генерала Бонапарта⁹. Говоря поэтическим слогом профессора Бругша¹⁰, «Богиня

Шампольон Жан Франсуа (1790–1832) — французский филолог, языковед, археолог, иностранный почетный член Петербургской Академии Наук (1826). Разработал основные принципы дешифровки древнеегипетского иероглифического письма. Составил первую грамматику (1836) и словарь (опубликован посмертно в 1841 году) древнеегипетского языка. Основоположник египтологии как науки. В 1828 году возглавил первую научную экспедицию в Египет, результатом которой явился труд «Памятники Египта и Нубии» (издан в 1844 году при участии И. Розеллини).

⁹ *Египетская экспедиция Наполеона* — В 1798 году генерал Наполеон Бонапарт предпринял военный поход на Египет с целью его завоевания и нарушения английских коммуникаций с Индией. Среди военных кораблей был один, на котором находились 175 ученых разных специальностей, а так же барон Доминик-Виван Денон, который, будучи дилетантом, возглавлял художественную часть экспедиции. В течение ее пребывания в стране Денону удалось сделать множество зарисовок древнеегипетских памятников, публикация которых, по существу, стала одной из важнейших вех в научном изучении Древнего Египта. Кроме того, делались многочисленные копии, отливки, привезенные во Францию вместе с двадцатью семью скульптурами и несколькими саркофагами. Результатом египетской экспедиции Наполеона явилось первое подлинное открытие древней египетской цивилизации. Военная экспедиция закончилась в 1801 году поражением наполеоновских войск.

¹⁰ *Бругш Генрих Карл* (1827–1894) — немецкий египтолог,

нильской долины, пробужденная громом своего глубокого тысячелетнего сна». Занавес пал — и пресловутая страна древней мудрости предстала перед нами в настоящем свете.

Еще некогда Геродот ¹¹, «*pater historiae*», объезжая берега Средиземного моря и руководимый жрецами, с изумлением останавливал свои взгляды на колоссальных пирамидах и обелисках, на непонятной сети иероглифических крючков, сплошь покрывшей стены и колонны зданий. Когда Рим пришел во времена цезаризма в непосредственное соприкосновение с Египтом ¹²,

историк и лингвист. Занимался изучением демотического письма.

¹¹ *Геродот* из Галикарнаса (ок.484–425 гг. до н. э.) — греческий историк. Много путешествовал. Дружил с Периклом и Софоклом. На ионийском диалекте написал исторический труд «Изложение событий», который позже был разделен на девять книг. Во втором веке нашей эры они были названы по именам муз. В «Изложении событий» рассматривается история взаимоотношений восточных деспотий с греческими полисами. Подробно изложены события греко-персидских войн.

Цицерон назвал Геродота «Отцом истории». В XV веке труды Геродота перевел на латынь Лоренцо Вала.

¹² *Завоевание Египта Римом* — В 30 году до н. э. после победы Октавиана над Антонием и Клеопатрой Египет стал

мнение о таинственности его, по-видимому, укрепилось еще сильнее. Дело в том, что, не став на точку египетского мирозерцания, нельзя понять и уяснить себе аллегорические изображения и постройки долины Нилы. Теперь же, когда, благодаря счастливой находке Розеттского камня¹³ с надписями на трех языках, в том числе и на египетском, и переводу Евангелия на коптский язык¹⁴ греческими буквами, найден ключ к

римской провинцией и житницей Рима.

¹³ *Розеттский камень* — Черная отполированная базальтовая стела была найдена в 1799 году во время наполеоновского похода в Египет в Розетте, поселении в нижнем Египте. С 1801 года (после капитуляции Александрии, когда Франция была вынуждена передать Англии египетские ценности) хранится в Британском музее Лондона (копия в египетском отделе Государственных музеев Берлина). На камне высечен текст (декрет мемфисского жреца в честь фараона-царя македонской династии Птолемея V от 196 г. до н. э.), записанный на двух языках (египетском и греческом) тремя способами: иероглифами, демотическим письмом (скоропись позднего Египта) и греческим.

¹⁴ *Коптский язык* — вероятно, *коптский язык* — египетский язык на последнем этапе его развития (II–III вв. н. э.). Коптами арабские писатели называли египтян-христиан. Коптский язык, в основе которого лежат традиции эллинистического Египта, формировался в процессе

иероглифическому начертанию, Египет со всей тяжеловесностью и ловкостью своих понятий явился перед нами.

Искусство Египта — древнейшее¹⁵, о котором мы имеем исторические сведения. Сведения наши доходят до третьего тысячелетия до Р. Х., и эта эпоха застаёт уже египтян на высоте политического благоустройства и блестящего быторазвития. С течением времени их искусство, постепенно оформляясь, дало наконец такие законченные сильные образцы, что они стали каноном, который воспроизводился потом без всякой существенной перемены в течение тысячелетий.

распространения в Египте христианства. Копты (исконное христианское население древнего и современного Египта) использовали алфавитную систему письма, заимствовав из греческого — двадцать пять букв, сохранив семь букв демотического письма. Письмо было создано переводчиками Библии, так как демотика была не приспособлена для перевода иноязычного текста. Коптский язык имеет пять диалектов. После завоевания Египта арабами (VII в.) постепенно утратил значение, однако в обрядовых службах у египтян-христиан (четыре миллиона человек) употребляется и сегодня.

¹⁵ «Искусство Египта древнейшее» — проблема датировок искусства ранних цивилизаций все еще не решена.

Египтяне были пришельцы из Азии¹⁶. Это было одно из тех семитических племен, которые одновременно с арийцами¹⁷ двигались из Центральной Азии¹⁸, расползаясь по Европе,

¹⁶ «Египтяне были пришельцы из Азии» — Вопрос о происхождении египтян остается открытым. Древнеегипетский язык представляет собой отдельную ветвь афразийских языков.

¹⁷ *Арийцы* — индоиранские племена индоевропейской семьи, мигрировавшие на восток с территорий широколиственных лесов восточной части Центральной Европы, либо из степей к северу от Черного и Каспийского морей. Впрочем, точное происхождение индоевропейцев еще не установлено. Среди индоиранцев был распространен термин *арья* — «благородный», применяемый по всей вероятности к пленной руководящей верхушке. Именно он дал научное обозначение индоиранским по языку племенам. Оставшихся в Иране племена стали именовать иранцами, переселившихся во второй половине второго тысячелетия до н. э. в Индию — индоариями или индоарийцами. Восточные группы индоевропейских племен пошли через Иранское нагорье (т. е. через территорию нынешних Ирана и Афганистана), древнее название которого — Ариана.

Примерно к VI в. до н. э. Индо-Гангская низменность была полностью обжита ариями и называлась ими Арьяварта («Страна Ариев»).

¹⁸ Как известно, долгое время принято было считать Азию колыбелью человечества — «народовержающим вулканом».

Африке, через Гималаи к югу, на север за Черное море. На берегах Нила случилось то же, что и всюду в других странах: пришельцы поработили туземцев и сами ассимилировались с ними. Семиты¹⁹ смешались с эфиопами и дали новую

Исследования ученых (1883 г.) склоняются в пользу арктических стран. Именно их считают за центр распространения человечества. Известно, что арктический пояс обладал некогда тропической растительностью. Возможно, что при постепенном понижении температуры человеческие племена двинулись к югу — одна часть в одно полушарие, другая в противоположное. Отсюда делается понятной общность форм ископаемых видов в Америке и Европе.

¹⁹ Семиты — (от греч. *set*, др. — евр. *Шем* — *Сим*, имя одного из сыновей Ноя) в исторических науках — народы, говорящие на семитских языках. Семитские языки — ветвь афразийской, или семито-хамитской, макросемьи языков. Группы семитских языков: 1. северо-периферийная, или восточная (вымерший аккадский с ассирийским и вавилонским диалектами;

2. северо-центральная, или северо-западная (живые — иврит и ново-арамейские диалекты; мертвые — эблаитский, аморейский, ханаанейский, угаритский, финикийско-пунический, древне-еврейские и арамейские диалекты; древне-арамейский, имперский арамейский, западно-арамейские — пальмирский, набатейский, палестинские; восточно-арамейские — сирийский, вавилоно-талмудический, мандейский);

3. южно-центральная — арабский и мальтийский;

расу, сплоченную традициями настолько плотно, что впоследствии никакой чужеземный элемент не мог повлиять на чистоту их крови. Они сумели изолироваться и от поработанных иудеев, и от победителей греков²⁰. Даже реформы Псаметиха²¹ не поколебали раз установленного принципа. Путешественник, странствующий теперь в стране пирамид, не без удивления заметит, что тип египтянок, с математической точностью воспроизведенный в старой стенописи, сохранился

4. южно-периферийная (живые — мехри, шаури, сокотри и др.; мертвые — минейский, сабейский, катабанский);

5. эфиосемитской (живые — тигре, тиграй, или тигринья, амхарский, аргобба и др.; мертвые — геэз, или эфиопский, гафат).

Три последние группы часто объединяются в одну.

²⁰ «Победители греки» — в 332 году до н. э. македонский царь Александр отвоевал Египет у персов и объявил себя законным преемником фараонов. Македонская династия правила Египтом до завоевания страны Римом.

²¹ Реформы Псаметиха — Псамметих I (664–610 гг. до н. э.) — основатель XXVI (саисской) династии фараонов. Время правления саисской династии — последнее короткое возрождение Древнего Египта после освобождения с помощью греческих наемников Мемфиса и Нижнего Египта от ассирийских захватчиков (667 г. до н. э.) и объединения его земель (но без Эфиопии) Псамметихом.

и до сих пор среди местного населения, а подобную чистоту породы мы можем заметить разве только среди евреев.

Нил²² создал страну. Но, создав ее, он же создал и египетскую мудрость. Могучее влияние священной реки сказалось всюду: и в науке, и в архитектуре, и в пластике, в самом складе ума, понятий, во взглядах на природу. Повторился неизменный закон, повторявшийся всюду: искусство не явилось чем-то случайным, наносным, — оно резюмировало народный дух, который в свой черед был только продукт местности.

Весной в старой Эфиопии выпадают сильные ливни, поднимая воду в Ниле. Постепенно от истока к устью воды начинают вздуться все больше и больше, пока наконец он, переполненный, не выступит из берегов и не затопит всю страну, оставляя по себе благословенную почву для посева. И час разлива — празднество для Египта: он жжет потешные огни, зажигает иллюминацию на лодках, праздная *ночь капли*, переполнившей русло. Если

²² *Нил* — в египетской мифологии Нил почитался как бог Хапи, подаватель влаги и урожая. Изображался жирным человеком с большим животом и женской грудью. На голове Хапи была тиара из папирусов, в руках — сосуды с водой.

же этой капли не падет — горе и голод ожидают страну. Сухую почву окончательно выжжет солнце, ее производительная сила иссякнет — и райская долина обратится в пустыню. Неразлившийся Нил — смерть Египта. Удивительно ли, что местный житель боготворит реку, зовет ее «благословением, изобилием, отцом страны»?...

Итак, египтянин знает, что каждый год его жилище будет окружено в известное время водой. Отсюда прямое следствие — прочность, монументальность каждой постройки, особенно общественной. Деревянные, наскоро сколоченные домики немислимы, их умчит разлив. Стена должна смело противостоять волнам и потому в большинстве случаев делается для большего сопротивления наклонной. Затем является следующая прямая необходимость: отводный канал, предохраняющий до известной степени постройки. Следовательно, наряду с архитекторами должны явиться техники-инженеры. Бок о бок с канализацией идет землемерие: для правильного раздела участков земли требуются выработанные, установленные приемы для разграничения частной собственности. Является землемерие.

Но этого мало. Стране надо знать точное время разлива священной реки. Устанавливается календарь — это первое дитя астрономии. Астрономия ставится на высочайшую ступень

знания. Целая каста отдается всецело ее изучению, и Нил создает науку. Каста, окруженная ореолом мудрости, служит предметом почтения и уважения демоса и, как всегда бывает в таких случаях, делается представителем религиозного культа — жрецами.

Но влияние Нила пошло еще далее и установило точное разграничение сословий. Если Рим мог иметь цинциннатов²³ и в Греции жрец являться воином, то Египет, напротив того, должен был возможно строго регулировать сословия.

Мы не можем себе представить на берегах Нила всесословную воинскую повинность; поселянин, отзываемый во время нашествия неприятелей в действующую армию, подвергает опасности весь округ: неисправная плотина может быть ужасным бедствием при разливе. Поэтому невольно демос разбился на две строго замкнутые касты: воинов и земледельцев. Для

²³ *Цинцинаты* — Цинциннат Квинкий. Согласно преданию Цинциннат, поборник патрицианского сословия в его борьбе с плебеями, образец добродетельности и храбрости, жил в деревне. В 458 г. до н. э. был призван принять обязанности диктатора, чтобы организовать сопротивление окружившим Рим эквам. Римляне одержали победу уже спустя несколько дней. В 460 г. до н. э. Цинциннат был избран консулом. Второй раз стал диктатором в 439 г. до н. э. уже 80летним старцем.

уравновешивания государственного строя переход из каст запрещался под угрозой смертной казни, что делается понятным, если взять в расчет общность дела египтян.

Нас поражают в муравейнике и пчельнике коммунальные цели особей. Египет был тот же пчельник с целой градацией подчинения, с иерархией, механически регулировавшей раз заведенный порядок. Главная сила Египта была слепое поклонение традиции.

II

Математичность во всех действиях египтян создала искусство, строго формулированное узкими рамками издревле выработанных принципов. Смелой, живой, игривой фантазии творчества здесь нечего и искать. Но зато какой могучей самобытностью веет от всего, что дошло до нас, скажем более — каким колоссальным художественным талантом! Как эллинское искусство всегда задавалось идеей выразить движение или душевную эмоцию, так, напротив того, искусство Египта стремилось к выражению абсолютного покоя. Страна, где во время пиров носили гроб с изображением мертвеца, где величайшие здания — пирамиды — были не более как гигантские склепы над прахом царей, где

каждый готовился вечным мирозерцанием к смерти, — в такой стране именно и должно было развиться идеальное воплощение созерцательного покоя. Нас до сих пор поражает величавая неподвижность поз их статуй и строгое спокойствие архитектурных линий. Всякое движение в статуе и барельефной стенописи у них неловко и связано, условно донельзя тенденциозно. Пестрая роспись стен имеет столь же условный колорит, как и рисунок. Аллегоризм всюду давит свободу творчества, заставляет художников порой прибегать к чудовищно диким изображениям, с которыми они справляются только благодаря таланту.

Древнейшие памятники, дошедшие до нас, — это остатки гробниц близ Каира, на левом берегу Нила, где некогда находился столичный город Мемфис. Но это не только древнейшие — это величайшие памятники человечества. Известно, что только башни Кельнского собора превосходят высотой пирамиду Хуфу, остальные здания мира, и даже римский собор апостола Павла, свободно помещаются в ее середину. Пирамиды эти стоят на каменном плоскогорье и разбросаны верст на тридцать. Большинство из них разрушено, но некоторые еще сохранились и представляют глубочайший интерес.

Что послужило прототипом пирамиды —

простейшая ли неорганическая форма кристаллов, традиционный могильный курган, получивший более правильную стереометрическую форму, или, наконец, кочевая, походная конусообразная палатка. Быть может, и могильный курган, и кочевая палатка — оба оказывали свое давление на структурные способности египтян. Но несомненно, что при мрачном воззрении на человека как на гостя в здешней, земной жизни и как на вечного хозяина на кладбище египтяне придавали внутренней отделке склепов вид обыкновенных, обитаемых жилищ. Идея вечного обиталища достигла своей цели, насколько это возможно для бренных рук человека: они простояли сорок веков и много веков простоят еще.

Пирамиды строились частью из громадных глыб гранита, частью из кирпича, сделанного из нильского ила, причем стороны пирамид ориентировались прямо против четырех стран света. Они шли кверху уступами, которые впоследствии заполнялись трехсторонними призмами из полированного гранита или даже из мрамора. Таким образом, пирамида оказывалась как бы в чехле. Работа над подобными сооружениями невероятно сложна. Довольно сказать, что сотни тысяч людей много лет работали над сооружением откоса для поднятия тяжестей на каменную гряду террасы. Постройки такие мыслимы только при

огромном количестве рабов, не принятых в строго урегулированные касты.

Центр, сосредоточие пирамиды, цель ее постройки — царский склеп. Туда ведет снаружи узкий, неудобный ход, конечно заложенный после погребения царя. И ход и склеп покрыты выступающими друг над другом или стропильно наклоненными друг к другу камнями. Сбоку пирамиды лепится храмовидное святилище, предназначенное для культа усопшего. И пирамида, и храм оцеплялись оградами, развалины которых до нас дошли в таком виде, что ничего положительного сказать о них не можем.

Вокруг пирамид разбросано много частных гробниц в виде прямоугольных масс с маленькими пристройками храмиков. Гробницы эти едва ли могут быть названы усеченными пирамидами, так как уклон их стенок слишком незначителен для этого. Они интересны для нас именно потому, что представляют мотив перехода от форм деревянных к каменным.

Выше было замечено, что человек не может *придумать* никакой формы, не имея перед собой модели. Он может сочетать и разнообразить до бесконечности, но дать сразу выработанный, новый элемент для искусства не в состоянии. Когда под влиянием каких-нибудь причин ему приходится изменить материал, к которому он привык в

течение многих веков, на новый (конечно, более удобный), он обращается к технике, ему знакомой, и обрабатывает этот материал, сообразуясь не с его качествами, а с установившейся выработкой. Мы увидим ниже, как в Греции при переходе с бронзы на мрамор ваятели не могли отделаться от бронзовой техники. То же было и в каменных архитектурных деталях Египта: они представляют точную копию с тех обязательных деталей деревянных построек, которые были присущи первичным жилищам²⁴.

Так как жилище мертвого строилось по образцу жилого дома, то каждый саркофаг представляет нам, так сказать, модель египетского зодчества. Каждая гробница окаймлена по углам и сверху круглой жердью, увитой ремнями. Над верхней горизонтальной жердью возвышается гусек²⁵, заканчивающийся плоской кровлей: в одном случае крышкой гроба, в другом — домовою крышей. Эти жерди, увитые ремнями, представляют слепое подражание остова первичных

²⁴ Такая форма гробниц получила наименование мастаба (от араб. «скамья»).

²⁵ *Гусек* — вытянутый по горизонтали нависающий профиль с умеренным изгибом, в котором верхняя часть вогнутая, а нижняя — выпуклая.

жилищ, для постановки которых втыкались в землю, наклонно внутрь, жерди связывались наверху венцом из таких же жердей, а к ним притягивались тесьмами ковры или шкуры. Впоследствии каменная деталь оформилась, приняла более родственные ей формы, и ее первичное значение стало туманным. Но как бы то ни было, в XIX веке нашлась возможность восстановить способ возникновения каменных деталей и объяснить их происхождение непосредственным путем традиции.

Превосходный образчик постройки небольших частных жилищ дошел до нас в модели, найденной в одной из гробниц «Стовратых Фив»²⁶. Модель эта очень невелика: всего 17 дюймов длины и 21 вышины, но чрезвычайно напоминает те постройки арабов-феллахов, которыми переполнена нильская долина, дверь пробита в стене, окружающей жилище, и притом высоко от земли, вероятно, из-за летних разливов. Через эту дверь посетитель попадает на открытый двор, а со двора — по ступеням на открытую галерею. Собственно обиталище расположено под этой галереей. Нигде

²⁶ *Фивы* — здесь: древнеегипетский город (у Гомера — «стовратные Фивы») в верховьях Нила, рядом с современными городами Карнак и Луксор, в разные времена был столицей Древнего Египта. Центр почитания Амона.

на памятниках не встречается зданий более чем в два этажа, но греческие и арабские писатели утверждают, что уже в самые отдаленные эпохи египтяне практиковали постройку четырех- и пятиэтажных домов, что весьма возможно ввиду скученного населения страны.

Отличительным, характерным признаком египетского жилого дома была башня, где обыкновенно устраивалась опочивальня. Спать в нижнем ярусе домов в Египте нет никакой возможности: масса комаров, роями кружась над землею, делают немислимым отдохновение на открытом воздухе, а спать в закрытом помещении невозможно ввиду климата. Для дневного жара было приспособлено все, чтобы африканское солнце не проникало внутрь: ставни, занавесы, ковры. Окна всегда обращены на север. На галереях, которые шли вокруг двора, обыкновенно обедали, когда жар спадал, причем для охлаждения употреблялось превосходное средство: на сквозном ветру ставились пористые глиняные кувшины с водой. Вода при испарении охлаждалась и охлаждала воздух. Входные порталы и вестибюли иногда великолепно украшались, порою даже ставили статуи божеств, царей.

На загородных дачах вельмож существовали еще подземные покои, представляющие прекрасное убежище во время дневного зноя. Такие погреба до

сих пор устраиваются на Востоке. За домом располагали сад с правильно разбитыми куртинами²⁷, аллеями, бассейнами, насосами для орошения. Далее шли обширные амбары, скотные дворы. Последние иногда были очень велики. На одной гробнице при перечислении богатств усопшего упомянуто, что у него было 122 осла, 1200 коз, 1500 свиней. Птичьи дворы велись не менее рационально, и прибор для искусственного высиживания изобретен еще в глубокой древности.

III

Египтянин, прячась от зноя, создавал огромные плоские стены, грузные, тяжелые, с широким пространством фона, годного для альфреско²⁸. И все эти плоскости он ярко, пестро раскрашивал жанровыми и батальными картинками, бессознательно увековечивая до мельчайших подробностей окружающую его жизнь. Художник не брезговал даже цилиндрической

²⁷ *Куртина* — 1. Участок крепостной ограды, обычно прямолинейного начертания, соединяющий части двух соседних бастионов. 2. Участок сада, ограниченный со всех сторон дорожками, аллеями, строениями или водоемами.

²⁸ *Альфреско* — живопись по сырой штукатурке.

поверхностью колонн и, не стесняясь расписывая сверху донизу, покрывал их крючками и хвостами иероглифов — этой примитивной азбуки человечества, которую только и мог придумать египтянин с его тугим складом ума. Долгое время эти первобытные ребусы не поддавались разгадкам европейцев.

Первый прием начертательного письма египтян²⁹ был неразрывно связан с наружным обликом тех предметов, о которых собирался трактовать автор. Так, если он хотел написать *лев*, он рисовал крохотную, эмблематическую фигурку льва; если нужно было написать *лотос*, он рисовал лотос. Но если нужно было сказать *здесь, великий, четыре, строить*, приходилось прибегать к ребусу. Египтянин рисовал ряд предметов, из которых каждый начинался соответствующей очередной буквой, иначе говоря, первая буква каждого слова была буквой алфавита. На рисунке иероглифов изображен заяц — по-египетски *уозе*, — следовательно, он соответствует *у*; далее

²⁹ Первые памятники, написанные древнеегипетским письмом относятся к концу IV началу III тысячелетия до н. э. Язык имел несколько стадий развития: староегипетский (32–22 вв. до н. э.), среднеегипетский (22–14 гг. до н. э.), новоегипетский (14–7 вв. до н. э.), демотический (7 в. до н. э. — 5 в. н. э.).

изображена корзина с ручкой — *кот*, что соответствует *к*; змея — *сеть=с*; нога, обелиск, свиток, рот, вода, гусь — все это условные изображения, первый звук названия которых и есть требуемая буква.

Определенного закона известного порядка писания у египтян не было. Писали и справа налево, и слева направо, и сверху вниз. Читателю сами фигуры непосредственно указывают направление чтения: куда смотрит морда зайца, змеи, куда указывает рука, нога — туда и читали.

Но самая комбинация такой ребусовидной письменности представляет значительные варианты. Иногда каждый иероглифический рисунок обозначает все слова, которые содержат в себе те же согласные, которые входят в состав его наименования. Так, например, корзинка с ручкой — *кот=кт*, — и все слова, содержащие в себе две эти согласные, могут быть обозначены таким изображением, как, например, слово *кат* — мудрость, которую притом очень трудно изобразить, хотя бы и условно. Для египтянина не могло быть затруднения в подобном чтении, и одно слово за другое им не принималось. Если мы попробовали бы по-русски писать одними согласными, то при помощи самого небольшого навыка могли бы читать совершенно бегло. Мы очень свободно прочтем *Гспдь Бг Всдржтьль* —

Господь Бог Вседержитель, и никаким образом не примем слово *Бог* за *бег*, содержащее те же согласные. Там же, где могло встретиться недоразумение, например в собственных именах, египтяне гласные ставили обязательно.

На каждую букву было от пятнадцати до двадцати условных изображений, причем каждое имело особенный оттенок. Очень редко дозволялись исключения, то есть разное начертание одного слова.

Ясно, что по-египетски нельзя читать, не зная языка, как можно читать по-русски, арабски, английски. Но вместе с тем понятно, что для египтянина изучение иероглифической азбуки, несмотря на их шестьсот букв, было настолько легко, что, по уверению древних писателей, неграмотных в Египте совсем не было. Притом чтение упрощалось вспомогательными изображениями. У нас с левой стороны рисунка есть три сидячих фигуры — мужчины, женщины и ребенка. Фигуры эти ставились после имен собственных. После наименования звезды делался схематический ее рисунок, после названия города — его план, после названия цветка — рисунок растения. Опять-таки это соответствует нашему: звезда Сириус, город Сан-Франциско, цветок *Victoria regia*.

Конечно, иероглифическое начертание

держалось в строго оформленных рамках именно для того, чтобы чтение не могло представить ни малейшего затруднения для народа. Но со временем, при скорописи, жрецы прибегли к упрощенному способу начертания, по возможности заменяя изображения эмблематическими крючками, близко подходящими к иероглифической фигуре. Но это *иератическое* письмо изменилось к VII веку до Р. Х. в письмо *демотическое*, где начертания уже приняли совершенно буквенный характер. На рисунке нашем видно такое постепенное видоизменение буквы п (пат — нога) и переход ее к демотическому начертанию. Демотическое письмо было на папирусах всех торговых и правительственных учреждений, а также практиковалось в надписях на пеленах мумии. Иероглифы же остались достоянием только стенописи, как у нас славянский шрифт — достоянием храмов.

Благодаря двум камням, на которых текст демотического начертания шел в параллель с греческим текстом ³⁰, удалось разгадать таинственную шараду древности, и теперь египтологи довольно свободно читают надписи,

³⁰ Первый камень был найден в 1799 году во время египетской экспедиции Бонапарта. Второй — известным немецким египтологом Лепсиусом.

сохранившиеся в гробах давно истлевших мумий.

IV

Испещряя иероглифами здания, египтянин не оставлял ни одного угла на своей стене и двери, который не был бы орнаментирован или закрашен. Поэтому стенопись достигла в долине Нила огромных размеров. Реалист по натуре, египтянин был тонким наблюдателем жизни: жанр в бесчисленных мелких, порою игривых сюжетах нашел в нем достойного исполнителя. К сожалению, он слишком плохо понимал форму, он видел математически-болезненно и свободы техники не признавал.

Всюду, на всех памятниках, мы видим превосходно подготовленный голубоватый или сероватый фон и писанные по нем фигуры в семь цветов: синий, зеленый, красный, коричневый, желтый, белый и черный, причем иные имеют некоторые градации интенсивности. Цвета же фиолетовые, бурые, смешанные египтянами не употреблялись.

Условность тонов у египтян отменяет ту слабость рисунка, вследствие которой зритель не мог отличать мужчин от женщин. Одинаково причесанные, безбородые, в одинаковых костюмах, нередко на высоте пилона в сто футов, изображения

могли действительно поставить в тупик зрителя. Поэтому решено было писать мужчин темно-красными, а женщин бледно-желтыми. Установка сохранялась в Египте вечно.

Человеческая фигура понималась египтянином совершенно примитивно. Голова всегда рисовалась в профиль, а глаз спереди. Грудь всегда повернута анфас, нога нарисована сбоку. Если субъект повернул голову, то она просто приставляется в сторону, обратную всему движению фигуры. Пальцы на руках все одной длины, и только большой сильно отставлен от прочих. Контур образуется не формами, а линиями, очень резко очерченными. Что же касается перспективы, то о ней египтяне не имели ни малейшего понятия.

Каждое кресло и стол, хотя они и были четырехногие, изображались с двумя ножками. Храмы, обелиски, пирамиды изображались обязательно с одной стороны. Ряд предметов, лежащих в перспективе один за другим, рисовался друг над другом. Если, например, за большим кувшином не видно стоящей сзади скамейки, то художник рисовал ее в воздухе над кувшином, путая, таким образом, перспективное изображение с планом. Но если надо было изобразить ряд предметов однородных, например, шеренгу солдат, тогда художник не ставил уже их один над другим,

а повторял со стереотипной точностью ряд профилей, близко один к другому. Образцом невозможно нелепого понимания египтянами перспективы могут послужить два прилагаемых рисунка. На первом из них изображен пруд с пальмами. Синий четырехугольник, покрытый зигзагами, и есть пруд. Зигзаги — это водная рябь. Три пальмы стоят по сю сторону пруда и две по ту сторону. Одинаковым их ростом художник хотел показать, что они в действительности одной высоты, а расстояние между бортом пруда и профилем дорожки у пальм доказывает, что пальмы растут не у самого берега. Не менее курьезен другой рисунок: евреи, строящие пирамиды. Слева квадрат изображает пруд, *вокруг* которого растут деревья. По воде плавают листья водяных растений. Один еврей черпает кувшином воду, другой вошел в пруд по грудь. Конечно, для понимания таких рисунков необходим навык, иначе они представятся нам такими же ребусами, как и иероглифы.

Была еще одна черта у египетских художников, которая, впрочем, сродна всем первобытным мастерам рисовального искусства: царь изображался у них всегда несравненно большего роста, чем окружающие его личности. Но ведь и у нас в лубочных изделиях, трактующих нередко «войну» или парады, генералы всегда значительно больше свиты и солдат, которые

свободно могут проходить под брюхом их лошади³¹.

Особенного прогресса и развития художественной техники по династиям царей мы не видим. Все та же деревянная неуклюжесть и полнейшее непонимание света, то есть отсутствие теней в рисунке. Замкнутость каст, да и замкнутость всего Нильского побережья, презрительное отношение к иноземцам, стоявшим значительно ниже египтян в умственном развитии, не позволили дохнуть свежему воздуху извне. Художественные формы, несомненно, держались там прочнее, чем где-либо в течение многих столетий. Как у нас преемственно ряд поколений занимается известной торговлей или ремеслом и сыну и в голову не приходит отступить от того занятия, которому всецело предавались его отец и дед, так было и в Египте. Эмблематическая, условная форма изображения тоже не должна особенно поражать нас — все дело известного взгляда и привычки. Нас не поражает несколько эмблематическое изображение двуглавого государственного орла, хотя мы отлично знаем, что таких орлов нет, да и вообще этот условный герб имеет очень мало общего с птицей какой бы то ни

³¹ То же можно сказать о нашей церковной стенописи, где Христос всегда больше апостолов.

было. Нас не удивляет изображение Богородицы *Троеручницы*, хотя мы знаем, что Пресвятая Дева обладала только двумя руками.

V

Условность художественной трактовки сказалась преимущественно в изображении божеств Египта и в скульптуре, и в живописи. На той младенческой ступени развития, когда фетишизм³² переходит в политеизм³³, поклонение и служение зверям мало-помалу облекается в форму высшей идеи. Начинается путаница образов — человеческих и звериных. К человеческому телу приставляется птичья голова, к львиному туловищу — человеческое лицо. Является символика, неизбежная в религии. Если у нас, в чистейшем христианском служении Высшему Божеству, существуют звериные символы: голубь³⁴, телец³⁵,

³² *Фетишизм* — культ поклонения неодушевленным предметам, фетишам.

³³ *Политеизм* — многобожие.

³⁴ *Голубь* — в христианстве символ Святого духа.

³⁵ *Орел* — в христианстве символ евангелиста Иоанна.

орел³⁶, лев³⁷, то как же им не быть в первичных стадиях культуры? Мы можем сказать, что и египтяне в пору их высшего умственного развития не поклонялись собственно быку, сове, кошке, но олицетворяли в них известный символ, известную идею.

Ярче выразился идеал египетского творчества в сфинксе. Здесь фантазия, перемешавшись с реализмом, создала действительно замечательную форму, до того пропорциональную и точную, что даже смешение человеческих и звериных элементов не действует противно на зрителя. Египтянин вложил во всю фигуру столько благородства, спокойствия, созерцательности, что трудно подыскать во всей истории искусств более энергического выполнения замысла.

Строгая соразмерность человеческого тела была сведена в Египте к определенному, веками выработанному канону, и потому тщательная пропорциональность равномерно распространяется и на крохотные амулеты, и на колоссальные произведения скульптуры. Высшим проявлением колоссальных изваяний сфинкса служит

³⁶ *Телец* — в христианстве символ евангелиста Луки.

³⁷ *Лев* — в христианстве символ евангелиста Марка.

знаменитый мемфисский сфинкс³⁸.

Это одно из удивительнейших деяний рук человека. Он вырублен из одной скалы, причем высота его от земли до темени достигает семидесяти четырех футов. Голова имеет восемьдесят футов в окружности, уши и нос — в рост человека. К сожалению, он занесен илом и песком, и теперь осталась над поверхностью земли одна голова. Его три раза в течение нашего столетия откапывали, но песок его снова заносит. Вдобавок голова, служившая для мамелюков целью при их стрельбе ядрами, сильно пострадала: левый глаз, щека, нос и часть волос пострадали от выстрелов. Но в общем этот дивный памятник старины все же полон удивительного благородства и мощи. Между передними лапами чудовища, в груди, помещалась часовня, где на гранитной плите был изображен самый сфинкс с надписью Гар-ем-ху, то есть Горус в блеске. Иероглифическая доска с именем царя Тутмоса IV указывает на 1552 год до Р. Х. Кое-где на сфинксе есть следы красок,

³⁸ *Сфинкс* — фантастическое существо с туловищем льва и портретной головой царя, основной вид пластического воплощения идеи серхчеловеческой сущности фараона. Так называемый Большой сфинкс находится у нижнего заупокойного храма Хафра (Хефрена), фараона IV династии (Древнее царство) — п.п. III тысячелетия до н. э.

очевидно, он был так же пестро раскрашен, как и все в Египте.

Колоссальные сидячие статуи богов, богинь, царей и цариц были одними из самых излюбленных египетских изображений. Все они стереотипны и однообразны. Сидят они торжественно, неподвижно, словно в оцепенении. Руки, очень длинноплечие, прикасаются плотно локтями к гребням подвздошных костей и спокойно вытянуты на коленях, с прямыми, длинными, как у покойника, пальцами. Ноги ровно, по-старчески грузно поставлены друг возле друга; торс, ноги, руки — все совершенно голо, и только на голову надет царский убор, который варьируется сообразно изображаемой личности. Соразмерная точность частей такова, что, имея данный масштаб — например, высоту фигуры, — скульпторы могли сразу приниматься с разных сторон и сходиться своими работами точка в точку, как теперь сходятся инженеры, сверлящие с разных сторон туннели.

К наиболее известным памятникам египетской пластики следует отнести так называемые статуи Мемнона ³⁹, воздвигнутые за сорок веков и

³⁹ *Колоссы Мемнона* — гигантские статуи (21 м высотой), установленные некогда перед пилонами несохранившегося до наших дней храма фараона Аменхотепа III. Впоследствии были названы греками колоссами Мемнона, греческого героя.

возведенные греками в одно из чудес света. Это две колоссальные фигуры, одна из целого куска песчаника, другая — из пяти кусков, наложенных один на другой. От влияния солнца, вихрей Сахары и истинного вандализма разрушения, свойственного человеческому роду, теперь нельзя уже различить никаких деталей, высеченных на стенках трона, служащего сидением идолам. Но работа была настолько тщательная, что в изображениях птиц скульптор передал даже отдельные перья.

Хотя статуи эти были воздвигнуты за шестьсот лет до Троянской войны⁴⁰, но греческая легенда, не стесняясь, уверяла, что это памятники знаменитого героя Илиона — Мемнона, пришедшего на помощь Приаму⁴¹ и бывшего со

⁴⁰ *Троянская война* — Троя (или Илион, у Гомера Илиос) город на северо-западе Малой Азии. Основана в третьем тысячелетии до н.э. На рубеже XIII–XII веков до н.э. в течение десяти лет выдерживала осаду ахейцев, и затем пала. События Троянской войны — основное содержание поэмы Гомера «Илиада» и составляют часть эпизодов второй поэмы «Одиссея».

⁴¹ *Приам* — мифический царь Трои. Имел множество детей, в том числе Гектора, Кассандру, Париса. Во время Троянской войны выкупил тело павшего Гектора у Ахиллеса. Был убит при взятии Трои.

славным Ахиллесом ⁴² . Несмотря на полубожественное происхождение — он был сыном Тифона ⁴³ и Эос ⁴⁴ — богини Зари, — его убил Пелид ⁴⁵ . Зевс ⁴⁶ почтил его смерть, обратив его

⁴² *Ахиллес, Ахилл* — в греческой мифологии один из величайших героев, сын царя мирмидонян Пелея и морской богини Фетиды. Фетида, стремясь сделать сына бессмертным днем натирала его пищей богов, дарующей бессмертие, амвросией, а ночью закаляла в огне. Пелей, заметив это, вырвал Ахиллеса из рук матери. По другой версии мифа Фетида, чтоб сделать сына неуязвимым, купала его в водах подземной реки Стикс, держа его за пятку, которой не коснулась волшебная вода (отсюда — «ахиллесова пята»).

Ахиллес — один из центральных героев гомеровского эпоса «Илиада». Здесь он храбрейший и сильнейший герой.

⁴³ *Тифон — Титон* . Здесь — сын легендарного царя Трои Лаомедонта, брат Приама, отец Мемнона и Фаэтона, супруг Эос. Эос, влюбившись в Титона, испросила для него у Зевса Бессмертия, забыв попросить и молодость. Титон состарился и превратился в сверчка. По другой более древней версии мифа — бог света, «полдень».

⁴⁴ *Эос* — в греческой мифологии богиня утренней зари, сестра бога солнца Гелиоса и богини луны Селены.

⁴⁵ *Пелид* — Ахиллес, сын Пелея.

⁴⁶ *Зевс* — «в греческой мифологии верховное божество,

прах в черных ястребов, которые дрались над его могилой, изображая битвы под Троей, то были таинственные Мемноновы птицы, праздновавшие игры мертвецов. Голос Мемнона неутешная мать заключила в статую, поставленную в его отчизне, и каждый раз, когда «встанет из мрака младая с перстами пурпурными Эос» или полымем раскинется по небу перед закатом, от статуи летят жалобные печальные звуки. Конечно, это греческий миф, не больше, но тем не менее мы имеем достоверные свидетельства, что одна из статуй действительно при восходе и закате солнца издавала звуки.

Греческий географ и историк Страбон ⁴⁷,

отец богов и людей, глава олимпийской семьи богов. З. — исконно греческое божество; его имя чисто индоевропейского происхождения и означает «светлое небо» (ср. индоевропейское *deiuo* — «дневное сияющее небо», *deva* — «бог», *dyaus* — «небо», греч. *Zeus*, род.п. *Dios* — «Зевс, бог ясного неба», лат. *deus* — «бог», *dies* — «день», др. — инд. *Deaus pitar*, др-греч. *Zeus patro* — лат. *Jup (p) iter, Diespiiter*). В античной этимологии слова «З.» связывалась с корнями греческих слов «жизнь», «кипение», «орошение», «то, через что все существует». Зевс-сын Кроноса (отсюда имена Зевса Кронид, Кронион) и Реи» (А. Ф. Лосев. «Мифы народов мира»).

⁴⁷ Страбон — (ок 64–63 до н.э. — ок. 20 г.н.э.) — греческий географ и историк. Автор «Географии» в 17 книгах,

посетивший Египет в самом начале нашей эры, уверяет, что звук этот напоминает звук лопнувшей струны. Слава о поющем идоле распространилась по всему древнему миру. Есть предание, что Камбис⁴⁸, перепилив ее пополам ниже середины, сбросил верх статуи вниз, ибо, по его мнению, «никто не должен петь», — но ноги и трон по-прежнему пели. Впоследствии римский император Септимий Север⁴⁹ восстановил статую.

Внизу, у ее подножия, сохранились семьдесят две надписи, удостоверяющие факт пения, в том числе имя императора Адриана⁵⁰. Причина пения не выяснена: был ли это обман, или нагретый

в большинстве сохранившихся. В немногочисленных фрагментах до нас дошли его «Исторические комментарии».

⁴⁸ *Камбис (Камбиз) 131* — Камбис I Правил в 600–559. Вместе с сыном Киrom II укрепил Персидское государство. Сын Кира II (покорившего Мидию, Лидию и Вавилонию) Камбис II (530–522) захватил Египет.

⁴⁹ *Септимий Север* — (146–211 гг.) римский император с 193 г.

⁵⁰ *Адриан* — (76 -138 гг.) — римский император с 117 г. из династии Антонинов. Факт посещения Адрианом «колоссов Мемнона», «пение» которых его глубоко тронуло относится к 130 г.

утренный воздух, проходя через щели статуи, издавал звук, но, как бы то ни было, теперь статуи не поют — и для нас они только идола, на которых сохранилась надпись:

«Царь истины, сын солнца, Аменхотеп⁵¹, многовозлюбленный Амона-Ра⁵², воздвиг эти здания в честь своего отца Амуна⁵³, — он посвятил ему эти колоссальные статуи из твердого камня...»

VI

В религиозном культе египтян, как и везде, путаются понятия о собственно богах, то есть

⁵¹ *Амон-Ра* — Амон — («сокрытый», «потаенный») в египетской мифологии бог солнца. Культ Амона имеет фиванское происхождение. Иногда отождествляется с богом солнца Ра. Имя Амон-Ра впервые встречается древнейших «Текстах пирамид» и почитается как царь всех богов.

⁵² *Амон-Ра* — Амон — («сокрытый», «потаенный») в египетской мифологии бог солнца. Культ Амона имеет фиванское происхождение. Иногда отождествляется с богом солнца Ра. Имя Амон-Ра впервые встречается древнейших «Текстах пирамид» и почитается как царь всех богов.

⁵³ *Амун* — по древнеегипетскому написанию гласные опускаются, таким образом, точной убежденности в истинной гласовки слов и имен нет.

стихийных силах, с человеческими образами героев, угодных божеству или состоявших с ними в родстве. Как в Риме чествовали не только богов, но и мифических царей, а в Элладе могучих богатырей вроде Геракла⁵⁴, так и в Египте, наряду с Нефом⁵⁵, Нетом⁵⁶, Себеком⁵⁷ и Паштом⁵⁸ — первобытными элементами мира, духом, материей, временем и пространством, были и обоготворенные герои: Осирис⁵⁹, царь, образовавший Египет, его

⁵⁴ *Геракл (Геркулес)* — в греческой мифологии величайший герой, сын Зевса и смертной женщины Алкмены.

⁵⁵ *Неф* — возможно, Нефертум — в египетской мифологии бог растительности.

⁵⁶ *Нет* — возможно, Нехебкау — в древнеегипетской мифологии бог времени, плодородия и податель пищи. Представлялся в образе змеи.

⁵⁷ *Себек* — в египетской мифологии бог воды и разлива Нила. Его священное животное — крокодил. Изображается в виде человека, крокодила и иногда человека с головой крокодила.

⁵⁸ *Пашт* — возможно, Пахт — в древнеегипетской мифологии богиня-львица, владычица восточной пустыни.

⁵⁹ *Осирис* — в древнеегипетской мифологии бог

супруга Исида ⁶⁰, положившая начало хлебопашеству. В память героев строили храмы, воздвигали алтари, приносили жертвы, курили и пели. Египет даже с большим благоговением относился именно к таким полубогам, как и у нас нередко народ предпочитает своего любимца святого Высшему Божеству.

По мере того как Египет расширялся и упрочивался, первобытное служение под открытым небом, хотя и в строго установленной преданием форме, постепенно перешло в храм, причем первые небольшие каменные постройки часовен, прообразом которых служили деревянные и тростниковые жилища, перешли в грандиозные постройки колоссальных храмов. Открытые залы

производительных сил природы. Старший сын бога земли Геба и богини неба Нут, брат и супруг Исида, брат Нефтиды и Сета, отец Гора. Четвертый из богов, царствовавших на земле после Ра, Шу и Геба. Обучил людей земледелию, виноградарству, хлебопечению, добыче и обработке медной и золотой руды, врачебному искусству, строительству, установил культ.

Умиравший и воскрешающий бог. Бог мертвых и царь загробного мира.

⁶⁰ *Исида* — в египетской мифологии богиня плодородия, воды и ветра, мореплавания. Символ женственности, верности. Дочь Геба и Нут, сестра и супруга Осириса, сестра Нефтиды и Сета, мать Гора.

наоса⁶¹ все расширялись и, расширяясь, породили собой бесчисленное множество колонн и пилястр⁶², необходимых для поддержки здания.

Собственно говоря, все храмы строились по одному образцу, в виде удлиненного параллелограмма, обращенного главным фасадом к Нилу. И потому, рассматривая как образец один из них, мы познакомимся со всеми храмами Египта вообще.

К храму от Нила вела широко мощенная дорога, уставленная правильными рядами сфинксов из порфира, базальта и сиенита. Сфинксы, по преимуществу львиные, с бараньей или человеческой головой, лежали на цоколях из такого

⁶¹ *Наос* (греч. *naos* — «домик, жилище бога») — в ранний период — деревянный ящик, в котором хранилась фигурка божества. Греки именовали так древнеегипетские святилища в виде деревянного ковчега в дверцами, хранимые в святой святых храмов. У каждого бога здесь были свои наосы, которые для обозрения посвященных устанавливали на священной ладье. При этом наос с открытыми дверцами означал пребывания бога на небе.

В классическую эпоху наос — центральная часть интерьера храма, место пребывания бога (здесь располагалась его статуя). У римлян оно называлось — *цела* (комнатка, ячейка).

⁶² *Пилястра* — четырехгранная полуколонна, одной гранью вделанная в стену.

же материала. У самого входа ставились обелиски, монолитные ⁶³ колонны, которые, суживаясь кверху, представляли усеченную, бесконечно вытянутую кверху четырехгранную пирамиду, на усеченной вершине которой ставилась полная пирамидка ⁶⁴. Бока обелисков были испещрены

⁶³ Монолитные, то есть не составные, а сделанные из одного куска камня. Название обелиск собственно греческое и означает копьцо, вертел. Греки, заезжавшие или служившие в Египте, проводили параллель между этими тонкими шпильеобразными постройками и маленькими копьями, на которых обыкновенно жарили мясо.

⁶⁴ Каждый обелиск обязательно утверждался на прямоугольном параллелепипеде, служившем ему базой. В Париже, на площади Согласия, стоит огромный люксорский обелиск, подаренный в тридцатых годах XIX столетия французскому правительству пашой Магметом-Али (*Магомет-Али (Мухаммед-Али)* — (1769–1849) — паша Египта с 1805 года. Основатель династии, правившей Египтом до 1952 (юридически до 18 июня 1953) года. Создал регулярную армию, отделил Египет от Турции. Проводил административные и хозяйственные реформы, направленные на развитие страны.). Куб, служивший пьедесталом обелиску, остался в Египте, и французы приделали новый базис. Луксор — современное арабское название поселения в Верхнем Египте. В эпоху Среднего царства при фараоне Аменхотепе III здесь на месте древнего святилища было начато строительство грандиозного храма, который считается «по праву одним из основных египетских архитектурных

надписями, а на верхушке блестели золоченые шары. Рядом с этими колоннами ставились обыкновенно могучие, колоссальные сидячие фигуры, удивительно гармонировавшие с общим спокойствием архитектурных линий постройки, чуть ли не более подошедшие к общей структуре, чем эллинские кариатиды. Ворота храма представляли так называемый пилон: две совершенно одинаковые, грузные башни, связанные между собой небольшим порталом, с небольшой сравнительно дверью, окончательно подавленной приземистыми постройками. Пилон украшался мачтами с вымпелами, символическое значение которых было бы трудно теперь ясно определить. Карниз выступал над пилястром и был украшен изваяниями пальмовых листьев, которыми

памятников» (М. Э. Матье). Пилонами храма были установлены два обелиска и колоссальные статуи фараона.

Другой известный Европе обелиск стоит в Риме, перед церковью Св. Иоанна Латеранского. Он имеет высоту 179 футов. *Латеранский обелиск* перенесен в Латеранский квартал Рима (названный по бывшим владельцам находившегося здесь в древнеримскую эпоху поместья семьи Плавтиев Латеранов) в 1587 году из Большого цирка, куда в свою очередь помещен Констанцием II в 357 г. Первоначально украшал храм Амона в Карнаке.

В 1877 году англичане привезли в Лондон превосходный обелиск — одну из так называемых *игл Клеопатры*. Другая игла украшает парк в Нью-Йорке.

украшали некогда карнизы деревянных жилищ. Вокруг стен обегал круглый астрогал⁶⁵, напоминавший собою деревянные жерди. Над самым входом помещалось эмблематическое изображение солнца в виде диска, украшенного символическим орнаментом, состоящим из уреев⁶⁶ и больших распростертых крыльев; изображение это было до известной степени государственным гербом и встречается над входами всюду и постоянно. Двери всегда были деревянные с золотыми скобами, бронзовыми львиными головами. Внутри пилонов были лестницы и небольшие комнатки. Через ворота молящийся вступал в обширный двор, не имевший кровли (быть может, затягивавшийся коврами от солнца?). Вдоль боковых стен шли ряды колонн, и самый двор перерезывался колоннадой, которая вела ко второму пилону. Иногда, как, например, в знаменитом Карнакском храме, к этой зале примыкала пристройка маленького храма. По широкому вестибюлю, ступеней в тридцать,

⁶⁵ *Астрогал* — вероятно, *астрагал* — здесь: архитектурный облом (профиль), имеющий форму валика, иногда украшенный нитью стилизованных бус.

⁶⁶ Изображение змеи, один из знаков царского достоинства.

поднимались к новому проходу и, пройдя его, вступали в огромную крытую залу с массой колонн, из которых средние были значительно выше остальных, и настолько же выше была и крыша, положенная на них. Пролет крыши давал освещение залы. Через новый пилон и преддверие проходили в узкий открытый двор, служивший переходом к собственно храму. Перед входом четвертого пилона стояли обелиски, а сзади него шла открытая галерея с примыкавшими к нему комнатками. Самое святилище было монолитное, а с боков группировались комнаты для жрецов. Сзади шла новая пристройка храма. В силу покатой местности, по направлению к Нилу, весь храм шел лестницей, уступами, и потому пол святилища был значительно выше уровня первого входа. Равномерно понижалась и крыша, так что огромные свободные входы чем ближе подходили к идолу, тем более сужались, нависали над богомольцами.

Но в каждом храме, будь он языческий или христианский, должна преобладать какая-нибудь идея, отразившаяся в концепции архитектурного произведения. Формы корабля, круга, креста в христианских церквах для нас совершенно понятны, но что же означает вытянутый ряд пристроек египетского храма? Египетский храм — идея тройного неба. Египтяне изображали небо в виде трех женщин, вставленных одна в другую.

Обыкновенно храм представляет собою три ящика, вдвинутые один в другой, причем внутренние ящики лежат ближе к задней стене, и самый маленький внутренний ящик и был капищем. Конечно, в силу этого обстоятельства постройка храмов могла начинаться только с капища, разрастаясь впоследствии до колоссальных размеров.

Главнейшее божество египтян было солнце — Ра. Согласно их мифу, каждый день Ра оплывает в ладье небесный свод и, спустившись до горизонта, подземными водами проплывает снова к востоку. Изображение священной лодки встречается всюду; модельки ее с дивными украшениями дошли до нас во всей красе. Громадные суда носились жрецами в торжественных процессиях; небольшие лодки стояли на отдельных постаментах в храмах, изображались на стенах; обычный подарок храму была ладья. Но миф утверждает, что только первые шесть часов Ра спокойно плыл по небесным водам. С полудня, когда, достигнув своей кульминационной точки, Ра начинает клониться к западу, чудовищный враг солнца, змей Анеп⁶⁷, преграждает ему дорогу. Только с помощью всех

⁶⁷ *Anep* — вероятно, Апоп — в египетской мифологии огромный змей, олицетворение всех темных сил, антагонист бога солнца Ра.

богов удастся Ра победить дракона и достигнуть запада.

Постепенное шествие через пилоны и залы до темного алтаря и есть шесть последних часов шествия и борьбы великого бога. Первый пилон, куда богомолец доходил аллеей сфинксов, заставляет его поднимать голову кверху: там, на недостигаемой высоте, сверкали золотые шары-солнца на обелисках. Над самым входом сиял солнечный диск. С каждым пилоном солнце спускается ниже и ниже и наконец повторяется в последний раз над низенькой дверью капища, мрак которого знаменует ночную тьму и вместе победу солнца над драконом. Колонны с лотосовидными и папирусными капителями, встречающие молящегося на первом дворе, дополняя сходство с речным путем, стоят как огромные окаменелые водяные цветы.

Таким образом, основная идея постройки египетских храмов — изображение небесного пути, которым проезжает Ра в течение последних шести часов, то есть во время борьбы с драконом.

VII

Развитие храмовых построек вызвало в Египте постепенно прочно сложившийся стиль, ордер колонн, который если не по изяществу, то по силе и

характерности заслуживает полнейшего внимания. Как каждая первичная каменная постройка есть только подражание деревянной, так и первая форма каменной колонны есть только подражательная форма своему первобытному образцу — подпорки, поддерживающей потолок. Хотя человеческой природе и свойственно созидать, но тем не менее комбинация новых архитектурных мотивов сразу не дается. Человек, поставленный, как мы уже имели случай заметить, лицом к лицу с новым материалом, принужден довольствоваться старыми образцами до тех пор, пока время и навык приведут, так сказать, в унисон материал с формой.

Составных частей колонны, собственно, три. Эти составные части в деревянной колонне есть отнюдь не что-нибудь выдуманное, они вызваны необходимостью. В каждом деревянном здании главными упорными точками потолка являются поперечные балки. Для большей их прочности вкапывают в землю посередине постройки ряд столбов и подпирают ими балки. Чтобы верхний конец столба не выскользнул со временем из-под балки, его укрепляют в толстый обрубок доски, плотно приколоченный к балке; в доске делается соответствующее столбу гнездо — и таким образом является зачаток *абака*⁶⁸. Внизу, ради прочности,

⁶⁸ *Абак* — в Древней Греции и Древнем Риме — доска,

столб вставляется в отесанный камень, чтобы рыхлая почва не способствовала его гниению, — и нижний камень становится прообразом *базы*. Сам столб — ствол какого-нибудь дерева — имеет естественную суженность кверху, что и служит мотивом утончения *фуста*⁶⁹ в его верхней части.

Но так как человеческий глаз невольно требует красоты и изящных форм всюду, то египтянин старался простой стемель колонны декорировать хотя бы гирляндами и пучками цветов лотоса и папируса. Позднее живые цветы обратились в деревянные, более или менее представляющие искусное подражание натуре. Когда дело дошло до каменной обработки, египтяне скопировали свои первичные колонны настолько, что оставили даже ременной пояс, связывавший пучки стеблей в виде орнамента. Трехгранные стебли папируса, образовавшие на поверхности колонны ряд равномерных возвышений и впадин, послужили, вероятно, прообразом тех желобков, которые так часто составляют атрибут колонны.

Видоизменяясь со временем, утрачивая

стол, столешница, а т.ж. счеты.

В архитектурном ордере — квадратная каменная плита, верхняя часть капители.

⁶⁹ *Фуст* — ствол колонны.

значение своего первичного замысла, части колонны бесконечно варьировались, то изображая своей капителью пальмовые ветви, выкрашенные в настоящий цвет, то свернувшуюся чашечку лотоса, то роскошно раскинувшийся цветок папируса, то, наконец, человеческую голову, обычно египетского типа, в пестром платке, с серьезным, задумчивым лицом. Иногда к столбу прислонялось нечто вроде кариатиды — фигура Осириса в царском уборе, с крылатым солнцем и уреями над головой. Самый фуст пестро расписывался фигурами и иероглифами. Таким образом, семья египетских колонн была несравненно обширнее своих собратьев в Греции и Риме и имела целую серию ордеров, хотя и оказавших влияние на классическую древность, но не привившихся к европейскому искусству с легкостью греческих и римских образцов. Причину этого должно искать в приземистой тяжести колонн, хотя, по нашему мнению, талантливый архитектор мог бы благодарно распорядиться их мотивами в иных случаях.

Египетская колонна не изменяется и в пещерных постройках, которые были не чужды долине Нила. В сущности, пещерный храм был тот же храм обычного египетского типа с постепенно понижающимся потолком залов. Впечатление от такого подземного храма было, при его блестящей

внутренней отделке, громадное. Прохлада помещения при страшном африканском зное, несомненно, увеличивала ценность и целесообразность такой постройки. Входы этих храмов порой обставлялись колоссальными фигурами, как, например, храм в Абу-Симбель⁷⁰, про который английский путешественник Э. Тайлор сказал: «Он принадлежит сверхъестественной фантазии восточных стран, области духов, или царству сверженных с престола титанов мифологии». В могильных храмах вход иногда открывается портиком с простыми, но достаточно благородными формами колонн. В портике знаменитой Бенигассанской пещерной постройки колонны настолько походят на греческий стиль, что могут быть названы его положительным предтечей. Форма их носит даже название *протодорийской*.

⁷⁰ *Абу-Симбель* — современное название скалы на западном берегу Нила близ города Асуана (древняя территория Нижней Нубии, покоренной Египтом). В XIV в. до н. э. по повелению фараона Рамзеса II (Новое царство) здесь было сооружено два скальных храма — в честь самого Рамзеса и его жены Нофретари. Фасад храма Рамзеса представлял собой как бы огромную стену, перед которой установлены четыре, достигающие в высоту 20 метров, статуи сидящего фараона. В 1967 году в связи со строительством Асуанской плотины статуи были распилены и перенесены на более возвышенное место.

Собственно архитектурная отделка пещерных сооружений весьма проста, но зато все стены сплошь покрыты стенописью, а саркофаги массой рельефов. Культ мертвых поставил на чрезвычайно высокую ступень отделку гробов, мумий, саркофагов. В Лейпцигском музее ⁷¹ есть гроб, вырезанный из кедрового дерева; фигуры невелики: всего несколько линий высоты, но на них вырезаны даже ногти на пальцах, и таких фигур на этом гробе три тысячи. В Британском лондонском музее есть чудная гробница в девять футов длины из прозрачного алебастра, украшенная сотнями фигур. Богатые люди, как известно, хоронили себя в тройном гробу, предварительно набальзамировавшись. Бальзамирование было доведено до такой степени совершенства, что высохшие трупы людей и священных животных хорошо сохранились до нашего времени.

VIII

Костюм — непосредственное дитя страны: он вызывается климатическими условиями, и уже по одному рисунку одежды мы можем безошибочно

⁷¹ Лейпцигский музей — Египетский музей при Лейпцигском университете. Собрание египетских древностей насчитывает более пяти тысяч единиц хранения.

определить, к какому поясу принадлежат его изобретатели. Самое производство ткани стоит в прямом отношении к этим условиям: тончайшие материи должны, понятно, являться на юге, а отнюдь не в северных широтах, где эскимосы и чукчи представляют крайнюю ступень практического применения одежды, зашивая всего себя в меховую шкуру. В Египте при тропическом адском зное костюмы должны быть легки до крайности, и на них можно смотреть как на неприятную необходимость: вся одежда у мужчин просто состояла из узкого куска ткани, который висел спереди на животе, прицепленный за пояс, или пропускаясь между ног и прикреплялся другим концом на задней стороне пояса. Но и такой костюм был стеснителен. Мы видим на египетской стенописи изображения рабочих, отдыхающих от занятий: они расстегивают пояс и остаются совершенно нагими.

С течением времени передник разнообразился и изменялся. Вельможи умели придавать ему великолепный фасон, украшать множеством сборок и складок. К поясу прилаживали ремни для ношения оружия. Затем стали надевать два передника: спереди и сзади, причем полотнище не сшивали и оставляли свободный разрез. Рабочие классы, даже и в период полного блеска египетской культуры, не заботились о своем костюме и нередко

надевали только фуфайку, доходившую от плеч до половины живота, оставляя все остальное открытым.

Женщины заботились о прикрытии гораздо больше. Чувство стыдливости, развитое в женской половине человеческого рода значительно сильнее, чем в мужской, заставило изобрести длинную рубашку, которая, держась на одной или двух подтяжках, перекинутых через плечи, шла до пят, а порой даже прикрывала и плечи, если была соткана с рукавами. Но зато нередко ткань была очень прозрачна, что обуславливается опять-таки раскаленным воздухом. Дома же у себя египтянки, несомненно, ходили раздетыми, увесившись ожерельями и браслетами и великолепными головными уборами, до которых так падки первобытные народы. Украшения эти носились всюду — даже на бедрах, в виде тончайшей цепочки. Но главнейшее безобразие египтян заключалось в размалевке лица: они красили в черную краску брови и ресницы, а под глазами ставили широкие зеленые круги, окрашивали оранжевой краской руки и ноги, белили ногти.

Одной из отличительных черт египетского костюма был широкий воротник-пелерина, прикрывавший плечи и верхнюю часть груди. Это национальное украшение, которое одинаково носили мужчины и женщины, было иногда

чрезвычайно нарядно и делалось нередко из золота и разноцветной эмали. Воротник был почетнейшим царским подарком.

Но, несмотря на простоту и несложность одежды, был установлен обрядовый костюм, имевший порой символический характер. Замкнутый суровый культ должен был отвести почетное место обрядности. Когда в чьем-нибудь доме околевала священная кошка — все его обыватели сбривали себе брови; если околевала собака — сбривали все волосы на теле. Вдовы обязаны были с распущенными волосами, с осыпанной землей головой, с рубашкой, спустившейся с груди, бегать по улицам и вопить о потере дорогого супруга. На церемониях цари, жрецы, придворные чиновники носили определенный костюм, отступить от которого строжайше воспрещалось.

Фараоны ходили в таких же передниках, как и народ, только богаче изукрашенных. Впоследствии они стали надевать длинные прозрачные одежды, которые носили и царицы. Отличительным признаком царского достоинства была корона с уреем, затем разные символические посохи, скипетры, уборы в виде птиц, диадемы. За царем носили опахала из разноцветных перьев. Шкуры пантеры и леопарда надевались жрецами во время священнодействия и считались их существенным

знаком отличия. Влияние жрецов на народную одежду было настолько сильно, что, когда околевал священный апис⁷², народ облачался в траур вплоть до приискания нового быка.

Постоянные войны с соседями должны были дать египетским войскам правильное устройство и установленную форму. Сначала войско делилось на две части: пехотинцев и сражавшихся с колесниц. Впоследствии присоединилась третья часть: конница и флот. Во флот шли обыкновенно наемники-иностранцы, а конница состояла по преимуществу из азиатских вспомогательных войск. Так что собственно египетское войско имело два разряда. Сражавшиеся с колесниц были все люди богатые и знатные — это была гвардия Египта. Пешая армия делилась в свою очередь на пращников и легко вооруженных.

Обыкновенное оружие египтянина состояло из лука, величиной от четырех до пяти футов⁷³,

⁷² *Апис* — священный бык, эмблема Осириса. Аписом мог быть только черный бык с белой лысиной. Аписа меняли раз в двадцать пять лет, причем если старый был жив, его умерщвляли и бальзамировали.

⁷³ *Фут* — единица длины в системе английских мер. Равен 12 дюймам или), 3048 м. В системе русских мер равен одной седьмой сажени или 12 дюймам — 0, 3048 м.

порой отделанного великолепной резьбой и набором. Затем шли копья с металлическими наконечниками и пращи. Военачальники заменяли копье дротиками из легкого дерева с бронзовыми наконечниками. Ударным оружием были палица⁷⁴ и секира⁷⁵. Красиво отделанные палицы у начальников войск обращались в булавы⁷⁶, с эфесом⁷⁷ и тяжелым шаром на конце, причем иногда к ним приделывалась секира, и тогда они превращались в самое страшное боевое оружие. Большинство оружия шло из Азии и нередко получалось в виде дани. Оттуда вывозились луки, длинные ножи, боевые серпы, мечи, кинжалы.

⁷⁴ *Палица* — Старинное оружие — тяжелая дубинка с утолщенным концом.

⁷⁵ *Секира* — древнее рубящее холодное оружие, топор в виде полумесяца длиной до 30 см, насаженный на топорнице. Иногда на обухе был крючок для стаскивания всадника.

⁷⁶ *Булава* — старинное оружие в виде тяжелой каменной или металлической головки на рукояти длиной около полуметра.

⁷⁷ *Эфес* — здесь — рукоять от сабли, шпаги, шашки. Бывает с защитным приспособлением и без него.

Военные значки и знамена были обязательной принадлежностью египетского войска, и отдельные части и округа имели специальные значки и штандарты. Все они имели тот же иероглифический характер, то есть состояли из эмблематических фигур, посаженных на высокий шест, украшенный разноцветными лентами. Боевая колесница фараона была, бесспорно, богаче и роскошнее других колесниц. Украшенная яркими аллегорическими изображениями по вызолоченному фону, она отличалась великолепной отделкой упряжки и оружия, в порядке положенного в футляры, прикрепленные по сторонам кузова. Колесницы перешли, несомненно, из Азии, и устройство их было очень просто. Кузов лежал непосредственно на оси, к которой приделывалось дышло⁷⁸. Колеса из шести или четырех спиц насаживались на ось с помощью чеки⁷⁹. Сама колесница делалась из дерева и металла. Сбруя, ярмо были украшены великолепно. Сами колесницы были настолько малы, что на них могли только-только поместиться

⁷⁸ *Дышло* — в конской упряжке парой лошадей — жердь, крепящаяся к передней оси повозки. Лошади ставились по сторонам дышла и тянулись с помощью постромков, а дышло, укрепленное гужами к хомуту, служило лишь для поворота.

⁷⁹ *Чека* — засов, затычка. гвоздь, колок.

воин и его возница, главной принадлежностью которого был бич с расписною рукоятью.

Флот имел свои боевые суда. По рисункам трудно определить, плоскодонные они были или килевые, но порой они украшались великолепно. Расписные паруса и рубки давали постройке своеобразный местный стиль. Расписывали не только борта, но и весла. Роскошнейшие суда фараонов, вероятно, делались египтянами в подражание тирийским⁸⁰, знаменитым роскошью судам.

При войсках была сигнальная музыка, по всей вероятности, трубы. У Моисея в книге Числ, гл. X, ст. 2, говорится о серебряных чеканных трубах, служащих для созывания общества или для снятия станов. Далее в стихе 9 говорится: «Когда пойдете на войну против врага — трубите тревогу трубами». Очевидно, что прием этот заимствован евреями от египтян, так как им больше не у кого было заимствовать порядок войскового устройства. В египетской стенописи попадаются ударные инструменты — барабаны и тарелки, но применялись ли они в войске, утверждать нельзя.

⁸⁰ *Тирийские, Тир* — финикийский приморский город (на территории современного Ливана), важнейший торговый и ремесленный центр Древнего мира.

Диодор ⁸¹ уверяет, что египтяне не были любителями музыки. Стенопись, напротив того, удостоверяет, что музыкальные инструменты на побережьях Нила разнообразились до чрезвычайности. Любимейшим инструментом была арфа, первую мысль о которой, вероятно, дала звучащая тетива самострела. Впоследствии форма колоссального выгнутого лука изменилась, число струн увеличилось, стал прилаживаться внизу пустой ящик для резонанса. Нередко арфы царского оркестра разукрашались позолотой, чеканкой, живописью, но это разукрашивание едва ли отвечало внутреннему достоинству инструмента при отсутствии передней деревянной ветви арфы, необходимой для полноты тона. Надо отметить бронзовый ударный инструмент цитру, употреблявшийся при богослужении.

Что касается домашней утвари египтян, то, конечно, вельможи, показывавшиеся на улицах в великолепных палантинах, обставляли как нельзя лучше свои жилища, выписывая из-за границы

⁸¹ *Диодор* (Сицилийский) (ок. 90–21 гг. до н. э.) — историк эпохи эллинизма. Автор сорока книг по всемирной истории («Историческая библиотека»), заключающих в себе историю всех племен и народов, известных во времена цезаризма. Из 40 книг 1–5 и 11–20 полностью дошли до наших дней.

наиболее роскошные вещи и особенно мебель. Собственно, чисто египетским сидением были циновки из тростника, но Передняя Азия познакомила их со стульями, табуретами и креслами, которые обивались и украшались со сказочной роскошью. Столы из слоновой кости, мрамора были нередки. Спали на мягких кушетках, подкладывая вместо подушки под голову подставки вроде тех рогулек, которыми подпирают фотографии затылки позирующих. Подставки эти обтягивались, для мягкости, кожей. Кровать стояла на возвышении в несколько ступеней и обязательно была задернута прозрачным пологом от комаров и мошек. До нас дошло бесконечное разнообразие сундучков, ларчиков, зеркал (литых и металлических), туалетных принадлежностей, опахал, сосудов самой роскошной формы, присылавшихся больше из Кипра и Каппадокии⁸².

⁸² *Каппадокия* — область в Малой Азии между реками Галис и Евфрат. До 547 года была лидийской, затем персидской сатрапией (провинцией). С 302 года до н. э. — самостоятельное государство. Около 100 года завоевана Митридатом VI. С 17 года н. э. — римская провинция.

IX

Резюмируя наш краткий очерк развития искусств в Египте, мы можем сказать, что оно было загублено иератическим влиянием и только благодаря поистине гениальным вспышкам художественного таланта исполнителей было выведено за пределы этнографического искусства и оказало влияние на искусство европейское. Греки, со своим дивным, светлым мирозерцанием, сумели воспользоваться африканским наследием, взяв его фундаментом своих форм. Сам же Египет, монотонный, изолированный, окруженный эфиопами, арабами и пустынями, пребывал в художественном квиетизме⁸³ и не находил из него выхода. В египетском искусстве нас всего более изумляет то терпение и удивительные технические средства, с помощью которых художники создавали колоссальных богов. Хотя к восемнадцатой династии фараонов⁸⁴ египтянин и уклонился

⁸³ *Квиетизм* — (фр. *quietism* от лат. *quietus* — спокойный, бездействующий) — здесь: безучастное, пассивное отношение к окружающей жизни, непротивление.

⁸⁴ *XVIII династия* — правящая в XVI–XV вв. до н. э. (Новое царство) династия фараонов (Тутмос III, Аменхотеп III, Аменхотеп IV (Эхнатон), Тутанхамон,

несколько от рутины (его изображение животных, особенно лошадей, дышит правдой), но все же ему далеко до свободного понимания формы. До перспективы и светотени он не додумался. Гениальная художественная самобытность его проявилась в удивительной комбинации дополнительных линий при связи животных голов с человеческими формами и наоборот. Изображения Амона с бараньей головой, Фта⁸⁵ — в виде жука, Тота⁸⁶ — с собачьей мордой обличает прежде

Хоремхеб).

В царствовании XVIII династии гегемония Египта была признана Вавилонией и Хеттским царством. Замечательное археологическое открытие гробницы юного фараона Тутанхамона, обогатившее представление об искусстве Древнего Египта, было сделано в XX веке.

⁸⁵ *Фта* — Пта — в египетской мифологии бог города Мемфиса. Однако культ Пта носил общеегипетский характер. Изображался в виде человек в плотно облегающем одеянии в посохом. По мемфисской традиции Пта — демиург, создавший первых богов, мир и все сущее в нем, задумав все это «в своем сердце» и назвав «языком».

⁸⁶ *Тот* — в египетской мифологии бог мудрости, счета и письма. Обычно изображался в виде человека с головой птицы ибис. Его атрибутом была палетка писца. Считался языком бога Пта. В религиозно-мистической литературе греков Тот выступал под именем Трисменгист («трижды очень

всего могучую фантазию, особенно ярко пробивавшуюся при тесном каноне рисовки. Деспотизм канона доходил до того, что рост фигуры определялся обязательно в девятнадцать величин среднего пальца.

Египетская образованность отразилась неминуемо на окрестных африканских племенах, и более всего на Нубии (Эфиопии). Хотя эта знаменитая «земля Куш», как она именуется в Библии, и усилилась в VIII веке до Р. Х. настолько, что завладела Египтом, и эфиопские цари⁸⁷ целую династию образовали на древнем престоле фараонов, но собственного, самобытного она ничего создать не могла, и все нубийские памятники искусства есть только подражание египетским. Культура Египта так прочно укоренилась в Эфиопии, что правление эфиопских царей не повлияло нисколько на обычаи страны: даже одежда была общая, разве несколько пышнее, чем в Египте. Следы египетского искусства теряются в Абиссинии; за пределами государства, оторванное от культа, сохранившее одну

великий»). В Греции отождествлялся с Гермесом (как проводник душ в загробное царство). В Риме — с Меркурием.

⁸⁷ *Эфиопский период* — в истории Древнего Египта время правления эфиопской династии (712–663 гг. до н. э.).

внешность, оно лишается внутреннего значения и гибнет.

Глава вторая. Индия и Китай

Буддизм. — Архитектура и пластика Индии. — Нравственные идеалы. — Небесная империя.

I

Переходя к эпохе процветания искусств в Западной Азии, нелишне будет бросить беглый взгляд на две народности, которые хотя не имеют прямой традиционной связи с историей европейского искусства, но, во всяком случае, своей, так сказать, этнографической оригинальностью заслуживают внимания: это Индия и Китай.

* * *

Если Египет для народов древности казался загадочной, таинственной страной, полной необъяснимых чудес и явлений, нас это не должно удивлять несколько: в сущности для нас Индия и до сих пор такой же плохо разгаданный сфинкс. Фантастической, волшебной сказкой, чарующими

снами проносится перед нами история этого заповедного края. Глубина мистических учений, широкий, гениальный размах поэтического творчества, свободная, своеобразная, полная пышных убранств архитектура, своеобразно оригинальная пластика — все это говорит о фантазии знойного горячего юга, о таком самобытном «я», до которых далеко многим национальностям.

Спускаясь уступами с севера к югу, от снежных высот Гималаев до горячих волн Индийского океана, изрезанная по всем направлениям многоводными реками, Индия обладает такой силой производительности, какую едва ли можно встретить где-нибудь в другом месте. Наверху, в горах, пейзаж имеет совершенно северный характер: мхи, кустарники, ели; ниже, на горных кряжах, растут сосны, наши белые березы. У подножия Гималаев уже идут кедры, фиговые деревья. А там, ближе к югу, тянутся кокосовые пальмы, хлопчатник, бананы. Лианы сплошной сетью окутывают непроходимые чащи. Слоны, львы, леопарды, тигры, обезьяны, змеи наполняют леса, долины, болота. Южные, яркоперые птицы свистят и щебечут по деревьям. Земля переполнена драгоценными камнями, как нигде в мире, а из моря добывают нескончаемое количество жемчуга.

Мы очень плохо знаем историю Индии⁸⁸. Дивная декорация природы, окружающая индуса, развила в нем созерцательность, он небрежно стал относиться ко всем внешним явлениям политической жизни. Здесь не было той борьбы за существование с природой, в которую принужден был вступить египтянин, ограждая себя от наводнений. Уму индуса предоставлялось спокойно проводить существование в вечных соображениях о красоте развертывающихся перед ним пейзажей. Необходимая потребность защиты границ заставила индусов создать касту воинов (кшатрии). Для работ у них были рабы-туземцы, которых они победили, спустившись с гор, из того неведомого источника человеческих племен, откуда звездой расползлось во все стороны мира белое народонаселение. Дивные богатства земли и моря создали богатейшую торговлю, которая ведется и до сего дня. И, таким образом, все индусы разделились: на

88 *«Мы очень плохо знаем историю Индии»* — планомерные раскопки, открывшие древнейшие (III–II тыс. до н. э.) городские поселения на территории Индии Мохенджо-Даро и Хараппа, стали вестись с 20 годов XX века. Они обнаружили высокий уровень Протоиндийской цивилизации (строгая, хорошо продуманная планировка городов, система санитарно-канализационных сооружений, наличие письменности, произведения искусства и т. д.).

вайшьев — купцов, ремесленников, земледельцев; *кишатриев* — индусскую аристократию и *судров*⁸⁹ — туземцев-рабов. Но первенство над ними приобрела каста религиозных мыслителей, захвативших в свои руки «ключи знания» — жреческая каста *браминов*.

Для полнейшего закрепления за собой власти они постановили *тезис*: «Брама⁹⁰ — сосредоточие мира — создал браминов из уст

⁸⁹ *Судры* или шудры.

⁹⁰ *Брама* = *Брахман* — здесь: согласно древнеиндийским верованиям (брахманизм) — некая таинственная творческая первосила, божественная основа всего сущего. (Не путать с Брахмой индуистского пантеона).

Брама = *Брахман* — в индуистской мифологии высшее божество, demiург, создатель мира, первый в триаде (тримутри) великих богов индуизма, противостоящий Вишну, охраняющему вселенную, и Шиве, разрушающему мир, но и восстанавливающему его. В древнейших слоях эпоса Брахма совмещал в себе все эти функции.

Брахму обычно изображают краснолицым, иногда бородатым, четырехликим, восьмируким. К концу первого тысячелетия до н. э. Вишну и Шива, оттеснив Брахму, стали главными богами в индуизме. В настоящее время в Индии сохранился лишь один храм Брахмы (в Пушкаре, штат Раджастан). В храмах других богов можно встретить изображения Брахмы, однако самостоятельный культ его не отправляется.

своих, кшатриев — из рук, вайшиев — из лядвей⁹¹, судров — из ступней своих». Понятно, что при таком положении, принятом народом, каста жрецов стояла прочно. Она железными тисками сковала демос, и высвободиться из этих тисков у народа не достало ни энергии, ни силы.

Самые древнейшие сведения, которые мы имеем об Индии, уже застают индуса на второй ступени культурного развития: его теология имеет определенные представления. Он говорит: «На самом деле есть одно только божество: верховный дух, властитель мира, создание которого — мир. Выше всех богов тот, который создал землю, небо и воды. Мир — часть Бога, его *эманация*. Он поддерживается теперь его волей и силой. Сила на мгновение оставит его — и мир исчезнет. Бог один, потому что он — все. Все в мире имеет свое начало, и все стремится к разрушению, но через бесчисленное количество лет, при подобных же соответствующих силах, могут повториться теперь существующие явления. Бог — и глина, и горшечник, и создатель, и материал. Духовное начало проявляется только в связи с материей, поэтому мир — есть проявление Бога. Душа человека — частица, оторванная на время от своего первоначального источника, которая рано или

⁹¹ *Лядвея* — бедро, ляжка.

поздно вернется к нему. Все происходит из Духа, им живет, им поглощается.

Идеальное состояние души — абсолютный покой. Его может достигнуть только душа, очищенная от греха и зла, элементы которого существуют в мире. А так как человеческая жизнь коротка и обстоятельства ее скорее увеличивают грех, чем очищают от него, то время очищения продолжено: душа соединяется с другими душами и телами». Отсюда — переселение душ, метемпсихоза и глубочайшее уважение ко всякой жизни, в какой бы форме она ни проявилась: насекомого, слона, человека, птицы...

Как для европейца животная жизнь бесцельна, так для индуса ее формы были механизмом покаяния. Кодекс брамизма, Веды⁹², трактует о том, как сократить странствование души, достичь абсолютного покоя. Этого можно достигнуть благочестием, покаянием, молитвой и, главное, глубоким непрерывным помышлением о божестве. Веды не признают поклонения обоготворенным

⁹² *Веды* (санскрит *veda* — «знание») — древнейшие памятники индийской литературы. Четыре сборника вед содержат разные по времени создания, объему и содержанию религиозные гимны («Ригведа»), песнопения («Сомаведа»), формулы заклинаний («Атхарваведа»), обрядовые предписания («Яджурведа»), мифы.

людям, требуют безусловного милосердия — даже ко врагам, «ибо дерево не отказывает в тени дровосеку».

Но впоследствии религия индусов утратила первобытную чистоту — и явился политеизм. Для невидимого духа потребовалась осязательная форма: неразвитый ум требовал наглядности. Индра⁹³ и мифологические божества отошли на второй план, их заменили Брами, Вишну и Шива. Материальность проникла даже в представления о будущей жизни, которая истолковывалась в виде рая с пирами, пенем, деревьями или в виде ада со всеми мученьями геенны.

Падение религии должно было вызвать реформатора, который направил бы на истинную дорогу гибнущее человечество, он явился, и старый ведализм перешел в буддизм⁹⁴. Успех буддизма

⁹³ *Индра* — в древнеиндийской мифологии бог грома и молнии, глава богов.

⁹⁴ *Буддизм* — древнейшая из трех мировых религий. Возникла в VI–V вв. до н. э. Будда (*санскрит* *budha* — «просветленный», буквально «пробужденный») — в буддизме человек, достигший наивысшего духовного развития. Такое имя получил основатель буддизма Сиддхартха Гаутама (623–544 гг. до н. э.), происходивший из царского рода североиндийского племени шакьев (отсюда — одно из имен Будды — Шакьямуни, т. е. «отшельник из

был колоссальный, беспримерный: до сих пор приверженцев его больше, чем последователей какой бы то ни было религии. Его успех основывался на признании абсолютного равенства всех людей, на отречении от чувственных наслаждений. Он ставит в особенную заслугу безбрачие.

Появление буддизма надо отнести к X столетию до Р. Х. Его основатель — Гаутама — происходил из царского рода. Увидев однажды разлагающийся труп, двадцатидевятилетний мыслитель вдруг осознал всю тленность земной жизни, оставил свои дворцы и гаремы, сбросил царскую одежду и в саване, снятом с мертвеца, пошел нищенствовать по дорогам. Он родился под тенью дерева, под тенью дерева победил любовь к мирской суете, под тенью дерева говорил свои проповеди, под тенью дерева умер. Прошло тридцать веков со времени его проповеди — система его ученья разлилась на Индию, Цейлон, Монголию, Тибет, Китай, Японию, Бирму, и цифра последователей его поразительно громадна.

шакьев». Буддизм выступал против преобладания внешних форм религиозной жизни. В центре учения буддизма — «четыре благородные истины»: страдание, его причина, состояние освобождения от страдания и путь к нему. Освобождение — нирвана — цель стремления человека... В буддизме нет Бога как высшего существа и демиурга.

Признавая равенство человека, он отрицает Провидение: вселенная — машина, раз установленная и идущая без постороннего вмешательства. Случая нет, а есть действия неизбежных причин. Дух не имеет человеческой формы ни в прошлом, ни в будущем, как огонь зажженной и потушенной лампы: где он был прежде, чем его зажгли, где он теперь, когда лампа потушена? От свечи можно зажечь свечу, от человека рождаются дети, но когда-нибудь настанет время, пламя потухнет, и конец последовательного существования есть состояние, не имеющее прямого отношения ни к материи, ни к пространству, ни ко времени, то есть небытие.

II

В стране, где легкой одежды достаточно для того, чтобы вполне защищаться от всех атмосферных невзгод, каменная постройка должна явиться роскошью — ее допускают себе народы уже на значительной ступени культурного развития. Вдобавок голые породы местного камня очень тверды для выделки, требуют долгого упорного труда, совершенных инструментов. Обилие лесов и глины дает между тем легкий материал для деревянных и кирпичных построек. Пастушеские племена, кочевавшие в

благословенных долинах Ганга, постепенно перешли к оседлой жизни, раздвигая узкие рамки поселка до огромно разросшегося центра торговли. Знаменитый индусский эпос «Рамайяна»⁹⁵ уверяет, что город Айодья, основанный первым царем Ману⁹⁶, имел великолепные, чисто содержимые улицы, с семиэтажными домами, светлыми дворцами, колоннадами, террасами. Над домами, как вершины гор, вздымались купола дворцов. Всюду были парки, на воде стояли купальни; городские стены были выложены, словно шахматные доски, разноцветными камнями. На улицах и площадях было вечное движение: слоны, лошади, повозки, носилки. Всюду слышалась музыка флейты, тамбурина. Звучало пение, в крытых портиках танцевала молодежь, воздух волновался клубами драгоценных курений...

Если в этом описании и есть преувеличения, то все-таки есть и большая доля истины: греки в эпоху своего знакомства с Индией удивлялись

⁹⁵ «Рамайяна» — древнеиндийская эпическая поэма, записанная на санскрите. Современную редакцию приобрела во II веке нашей эры. Приписывается легендарному поэту Вальмики.

⁹⁶ Ману — в индийской мифологии первый человек, живший на земле, прародитель людей.

благоустройству ее городов. На старых барельефных памятниках мы находим рисунки фасадов семиэтажных домов, с широкой крышей в виде навеса, подпертого резными колоннами. До нас дошло поэтическое описание такого дома. Семь дворов вели к главному зданию. Воротные арки, выложенные слоновой костью, с пестрыми вымпелами, украшенные множеством цветов, обрызганных водой, открывали вход. Ступени были вызолоченные, окна хрустальные, стены покрыты блестящим алебастром. Вокруг главного здания группировались отделения для слонов, лошадей, концертный и театральный зал, птичник. К дому примыкал сад с фруктами, цветами, бассейнами, шелковыми гамаками, в которых качались красавицы хозяйки. Словом: роскошная, широкая нега Востока царила здесь в полном блеске.

В параллель с этой роскошью шли комфортабельные дороги, широкие, прямые, со станционными домами, колодцами. Всюду на дорогах, на межах росли целые аллеи фиговых деревьев. Такого благоустройства не имела даже Европа в средние века.

Есть причины полагать, что появление храма в Индии принадлежит позднему времени и что на первых ступенях своего культурного развития индусы проводили служение под открытым небом. Впоследствии священное место, обнесенное

крытым помещением, обратилось в храм. Постройка его должна быть отнесена к правлению царя Асоки ⁹⁷, который признавал буддизм государственной религией. Древнейшие памятники, дошедшие до нас, относятся уже к III столетию до Р. Х. Это в большинстве случаев колонны из красноватого песчаника, футов сорока высотой и с радиусом в десять футов у базы. Столб, покрытый надписями, венчается четырехугольным плинтусом, на котором помещается капитель в виде сидящего льва — эмблема Будды. Столбы эти называются то столбами добродетели — по нравоучениям, которыми они были исписаны, то львиными столбами, или столбами закона, так как на них начертывали царские повеления. Наряду с этими столбами можно отметить круглые башенные постройки, порой чрезвычайно массивные, имевшие, вероятно, прямое отношение к культу.

Самое характерное, национальное, так сказать, детище индийской архитектуры — это так называемая *топа* или *дагон*, которые встречаются в Индостане во множестве. Топа состоит из цилиндрического основания, на котором покоится куполовидный верх, напоминающий формой до некоторой степени кочевую киргизскую

⁹⁷ Ашока — индийский правитель из династии Маурьев в 268–232 гг. до н. э. Содействовал распространению буддизма.

палатку или тот водяной пузырь, которому может быть уподоблена жизнь человеческая, по толкованию Будды. Вокруг памятника всегда бывала ограда, отделанная под деревянный забор, с четырьмя воротами, ориентированными относительно сторон света. Порталы сплошь покрывались скульптурами, капители колонн разнообразились изваяниями слонов и львов. Вершина купола увенчивалась жертвенником с маленьким навесом наверху в виде зонтика. Иногда на юге Индостана топы обставлялись концентрическими рядами колонн.

Назначение топ чисто культурное: они служили телохранительницами частиц мощей Будды. Его тело было после смерти, согласно преданию, разделено на 84 000 частей, которые были заделаны в коробочки из золота, хрусталя, серебра и лазури и разосланы по всему Индостану. Топы располагались порою группами, — главная из них в Мальве, близ Бидиша, и состоит из трех десятков топ.

При топах строились вигары — монастыри для общежития. Строились они из кирпича и дерева, иногда высекались в скалах и украшались массой причудливых орнаментов. Особенно орнамент развился с той поры, когда монастыри сменились храмами и вигара сделалась домом молитвы для прихожан. Вигара представляла

длинную залу, заканчивавшуюся полукружием, с двумя рядами каннелированных колонн на округлых неуклюжих базах.

Высокие топы и многоярусные постройки домов дали чрезвычайно оригинальный мотив построек — уступчатые пирамиды, обыкновенно называемые пагодами. Каждый ярус выступал кровлей, украшался пилястрами и закругленными кровельными навесами, а вверху все здание сводилось на купол. Низ пагод связывался с колоннадой сквозными портиками и переходами.

Собственно надгробных памятников у индусов не было, так как обычай сжигать тела, а пепел кидать в воду делал всякое надгробие излишним. Вдобавок взгляд на тело умершего как на предмет, прикосновение к которому оскверняет человека, еще более устранял необходимость памятников.

В скульптуре индусов условный символизм, как и в Африке, вязал художественное творчество. Зверообразное изображение божеств заставляло художника уклоняться с истинного пути реализма, придумывать новые образы и формы, порой чисто патологического характера. Трехголовые идолы, человеческое туловище с грузной слоновьей головой — все это, сочиненное весьма искусно, все-таки носит на себе более плоды роскошной фантазии, чем трезвого реализма. Большие группы

скульпторам окончательно не удаются: чувствуется полнейшее отсутствие композиции, все оказывается загроможденным и перебитым. Но в общем индусы отлично чувствовали форму, понимая движение, умея придавать фигурам превосходную своеобразную грацию.

III

Подобно Египту, в Индии строго соблюдался придворный церемониал. Царь был олицетворением божества, и его повседневная жизнь была рядом формальностей, установленных издревле. Каждое появление царя вне дворцовой ограды было торжеством. Впереди шли рабы с курильницами, за ними двигалось кольцо раззолоченных колесниц, в центре которого, окруженный телохранителями, качался в золотом, украшенном жемчугом и тигровыми кожами паланкине властитель. На царские охоты в заповедные парки царь выезжал на слоне в блестящей сбруе, с толпой вельмож, служителей и жен, которые пели торжественные охотничьи песни, когда царь, спустив тетиву, убивал зверя. В дни религиозных процессий среди слонов и колесниц шли на цепях прирученные львы, тигры и пантеры. Музыка, гром труб, барабанов, пенье, ароматы индийских курений неслись над площадями. Порой религиозное

служение принимало чудовищные размеры. Так, знаменитый обряд приношения в жертву коня одними подготовительными обрядами занимал пятнадцать месяцев. При празднествах бога смерти Ямы⁹⁸ жрец ежедневно в течение четырех месяцев изливал на огонь масло до тысячи раз в день. На молитву созывались огромными металлическими колоколами, висевшими при вигарах.

Формализм сказался и на одежде. В таких странах, как Индия, взгляд на одежду вырабатывается своеобразный. На нее смотрят как на аксессуар, а не как на необходимость. Женщины все свои старания обращали на плетение волос и украшения, не особенно заботясь о прикрытии, и наряд, изображенный на рисунке, мы можем назвать по меньшей мере эксцентричным. Но там, где дело касалось каст, одежда явилась формой. При известных обстоятельствах необходим был цветной костюм. Свидетели, приводимые к присяге, обязаны были являться в красном платье, в красных цветах на голове, посыпанной землей. Цари носили желтую одежду. Брамины — белую.

Брамины были слепые исполнители обычая.

⁹⁸ *Яма* — в древнеиндийской мифологии владыка царства мертвых. Хотя в «Ведах» имя Ямы упоминается в перечислении богов, сам назывался не богом, а «царем мертвых».

Ни один брамин не имел права сам себе стричь волосы или брить их, а предоставлялось это служителю. В ушах он носил серьги, на голове венок, в одной руке держал трость, в другой — кувшин для омовения. Он не имел права не только спать, но даже купаться раздетым. Идеал индусской жизни, по Ведам, был таков. Юноша, поступая к старому брамину в ученики, отказывался от женщин, музыки, танцев. Он обязан был ходить босым, не натираться душистыми маслами, не носить зонтика, жить подаяннем. Окончив ученье, он делал подарок учителю и выбирал себе жену из своей касты. Сделавшись семьянином и жрецом, он был обязан, по возможности, истреблять в себе все телесные побуждения и погружаться только в мирозерцание. Когда волосы его поседеют, на лбу и на щеках появятся морщины, а в доме уже будет взрослый сын, он может взять с собой священный огонь и утварь и уйти в дебри лесов, чтобы там бичеваньем и молитвой освободиться от человеческих слабостей и прегрешений. Он здесь уже не должен заботиться ни о каких удобствах и, одетый в шкуру черной газели, будет спать на голой земле, питаться упавшими с деревьев плодами, в холод смачивать свою одежду, а в жару находиться между четырех костров. Когда искус доходил до своей высшей точки, суровый фанатик сбрасывал свою всклокоченную бороду, обрезал

ногти и, прикрытый одним жалким лоскутком ткани, шел опять в мир, странствуя из города в город, питаясь милостыней, безучастный ко всему окружающему, углубленный в созерцание божества...

IV

Буддизм, разливаясь по Азии, нес в своем потоке и архитектуру своеобразного культа. Мотивы становились чудовищными, фантастическими: восточное воображение придавало им чисто сказочные формы. Таким является храм в Боробуду на острове Ява⁹⁹, расположенный на террасе, усеянной множеством ниш, из которых в каждой помещается по сидячему изображению Будды. Верх этой кудрявой постройки заканчивается большим дагопом и представляет, бесспорно, одну из оригинальнейших

⁹⁹ *Храм в Боробуду на острове Ява.* Боробудур (Индонезия) — памятник буддийского искусства. Построен в VIII–IX веке. Название Боробудур («храм-гора») получил в XVIII веке. Имеет в плане квадратное (123x123 м) ступенчатое основание, в центре которого находится ступа, окруженная тройным кольцом из 72х малых ступ. Памятник был заброшен с X века и зарос тропической растительностью. В 1814 году случайно обнаружен.

построек мира¹⁰⁰. Расходясь к востоку, буддизм захватил и «крайнее звено в цепи культурных народностей Азии» — Китай.

Но китаец и индус — два полюса. Индус — весь поэзия и мистика. Китаец — это самый будничный реализм и проза. Его ум способен проникаться только чисто практическими соображениями. Его воображение поражается завитками деталей, но остается совершенно глухо к широкому пониманию художественных принципов. Переделав Будду в *Фа*, а пагоду в *Тха*, китаец навесил прежде всего на выступы крыш колокольчики и, откинув купольную систему построек, предпочел многоярусные восьмиугольные пагоды. Да и едва ли он смотрел на свой храм как на дом молитвы: для него он был городским украшением — и только. Резные колонки, переходы, базы — все это находится в ближайшем родстве с Индией, и оригинальной осталась разве одна крыша, в виде шапки с загнутыми полями, венчающая всевозможные постройки, даже надгробные монументы. В общем стиль Китая не лишен известной легкости, даже излишней легкости, карточной, так сказать. Например, их памятники — ворота, так называемые Пэ-лу, имеют форму скорее остова, чем постройки.

¹⁰⁰ Храм этот разрушен землетрясением.

Торжество китайского оригинальничанья — фарфоровая башня в Нанкине¹⁰¹, в настоящем столетии сильно попорченная.

Но в деле практики Небесная империя¹⁰² опередила давным-давно своих соседей. Замкнувшись с севера знаменитой стеной от вторжения монголов, она соорудила целую систему каналов, соединив ими свои реки, и таким образом получилась громаднейшая водная система в мире. Грандиозная постройка мостов шла об руку с прорытием каналов. Масса мелких обиходных вещей обратила на себя внимание китайца. Он стал выделывать фигуры из фарфора, камня, слоновой кости, металлов. Формы окружавших его животных, растений, даже своеобразные очертания гор развили в нем более оригинальный, чем изящный вкус. Ремесленная сторона произведений их обиходной жизни заслуживает полнейшей похвалы. Чистота и безукоризненность отдельных частей рисунков у них изумительна. Всякий реальный, обиходный рисунок у них превосходен.

¹⁰¹ *Нанкин* — (кит. *Наньцзин*) — город на востоке Китая, основанный в V в. до н. э. Центр традиционных китайских ремесел, в том числе и изделий из фарфора.

¹⁰² *Небесная империя (Поднебесная)* — самоназвание Китайской империи.

Но когда китаец коснется изображения божеств, у него является какое-то глумление над человеческим образом, вместо экспрессии является гримаса. Замечательна та черта, что, когда китайцы вошли в сношение с европейцами и увидели новейшие плоды нашего искусства, им они показались дикими, они не хотят знать нашего приема живописи. Они отрицают *тень*, говоря, что тень дело случая, что она не присуща предмету и только затемняет его колорит. Они отрицают перспективу, утверждая, что предметы надо изображать не такими, какими они кажутся, а какие они есть: оптический обман ракурса и перспективного уменьшения здравый смысл обязательно должен исправить.

Взгляд китайца на все окружающее очень прост. Когда ему холодно, он не почувствует себя тепло. Китайцы не верят в чудеса, потому что у них бродячие фокусники распарывают себе внутренности и залечивают их тотчас же снова, потому что их врачи воскрешают мертвых. Они требуют, чтоб каждый был приписан к какой-нибудь религии для порядка. «Религий много — разум один, мы братья» — вот их формула. Религия — обряд, государственное установление, к которому можно относиться с крайним индифферентизмом. Божество — для них вопрос сомнительный, туманный, а главное, пустой, не

имеющий практической подкладки. Отсюда — безнравственный материализм. Они умирают, как животные, с сухим спокойствием и говорят вежливо о покойнике: «Он раскланялся со светом». А живут они еще спокойнее, проводя в жизнь тезис: «Тюрьмы заперты и днем и ночью, но всегда полны; храмы всегда открыты, но в них нет никого».

Недвижный квиетизм Китая многие века дремлет за своей несокрушимой стеной. Где же причины его долгой жизни? Ведь это не горсть замкнувшихся от мира людей, — это треть населения всего земного шара, ведь эта страна по пространству несравненно более обширная, чем вся Европа. Разнообразие климата, разновидность северных и южных типов должны были бы скорей послужить к розни и распаду, чем к тесному сплочению. Но основной принцип их политической системы связал их слишком плотно для того, чтоб Небесная империя могла распасться.

В Китае правительство стремится, чтобы каждый член государства был грамотным. Далее: открытая дорога экзаменов ведет каждого на самые высшие должности. Все правление основано на умственных качествах. В три года раз в провинциях производятся публичные экзамены для занятия государственных должностей. Выдержавшие испытания подвергаются переэкзаменовке в

главном городе округа и, наконец, еще раз испытываются в императорском управлении в Пекине. Вакантные места, таким образом, замещаются учнейшими людьми, и от экзаменационного испытания никто не освобождается.

Если такая система для европейца и покажется нелепой, то все же он должен сознаться, что она поразительно прочна, и недаром треть человечества тысячелетия свято хранит ее и признает ее за единственное политическое благоустройство. Макиавелли сказал некогда: «Форма правления — дело не важное, хотя полубразованные люди думают иначе. Высшей целью правления должно быть постоянство, которое гораздо важнее свободы». Общество, которое стремится к царству разума, думая, что он один должен управлять государством, конечно, достойно уважения.

Глава третья. Западная Азия

Ассирия. — Персы. — Евреи.

I

Одиннадцатая глава Моисеевой книги *Бытия* начинается так: «На всей земле был один язык и было одно наречие.

Двинувшись с востока, они нашли в земле Сенаар равнину и поселились там.

И сказали друг другу: «Наделаем кирпичей и обожжем огнем». И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести.

И сказали они: «Построим себе город и башню, высотой до небес, и сделаем себе имя прежде, чем рассеемся по лицу земли...»¹⁰³

Башня возбудила ревность Иеговы, осталась недостроенной и была названа Вавилоном. Сравнительно менее древние известия подтверждают существование этой пирамиды, называвшейся капищем Бела, или Ваала. Она была восьми ярусов и имела шестьсот футов ширины в основании и на столько же поднималась в высоту. Развалины ее видны до сих пор: это остатки действительно гигантской постройки, подобной

¹⁰³ Книга Бытия. — Пер. Св. Синода.

которой не встречается нигде на земном шаре.

Стремление к монументальным постройкам было присуще народам Центральной Азии. Колоссальные размеры и гор, и долин, и рек дали колоссальный размер и архитектурным мотивам. Не стесненное узкими рамками понятий египтян и китайцев, искусство ассиро-вавилонской культуры развилось в роскошное самобытное целое. Могучее его влияние отразилось не только на ближайших соседях, но и в самой Европе. Бели в Ассирии мы можем уследить за некоторыми египетскими веяниями, то и классическое искусство в свой черед не чуждо Вавилону. Здесь человечество, впервые сбросив с себя гнет условности, типично реализует видимую природу, говорит новое слово.

Нам совершенно были незнакомы памятники ассириян и вавилонян вплоть до XIX века. Праздные туристы, слонявшиеся по Центральной Азии, возвращались назад с мелкой рухлядью старины и с отсутствием какого бы то ни было представления о древних памятниках страны, занимавшей когда-то такое великое место в истории человечества. Только в 1842 году французский консул в Мосуле — Бота решился на систематические раскопки. Он начал их на восточном берегу Тигра, где, по уверению древних

авторов, должна была находиться Ниневия¹⁰⁴. Окрестное население очень недоброжелательно отнеслось к изысканиям, и вдобавок они кончились полнейшим неуспехом. Но Бота не унывал и принялся за раскопки в Хорсабаде — местечке возле Мосула. Здесь его ожидал полный успех. Он вскоре наткнулся на стену, изукрашенную барельефами, и эта находка послужила началом огромной цепи открытий, осветивших тьму сказочных тайн Ниневии. По стопам Бота пошел англичанин Лаярд¹⁰⁵, обогативший музеи Лондона нимрудскими¹⁰⁶ древностями, откопавший целые дворцы, и теперь мы знаем о древнеазиатском

¹⁰⁴ *Ниневия* — древний город Ассирии (современные холмы Куянджик и Телль-Неби-Юнус в Ираке). Первое известное поселение здесь датируется шестым тысячелетием до н. э. В к. VIII–VII вв. до н. э. — столица Ассирии. В 612 г. до н. э. разрушена войсками вавилонян и мидян.

¹⁰⁵ *Лаярд, Лэйярд Остин Генри (1817-)* — английский ученый, археолог, востоковед и государственный деятель.

¹⁰⁶ *Нимруд* — *Нимврод* — в Ветхом завете богатырь и удачливый охотник, сын Куша (Хуша) и внук Хама. «Земля Нимруда» предполагается — Ассирия... Нимруд идолопоклонник и руководит возведением Вавилонской башни. Холм, где Лэйярд проводил раскопки носил имя легендарного царя.

искусстве не меньше, чем о египетском.

Писатели древности утверждали, что Ниневия имела восемьдесят четыре версты в окружности и была обнесена огромными стенами и башнями. Раскопки подтверждают, что пространство, занимаемое ею, было колоссально. Вся Ниневия была расположена на целом ряде холмов, которые размещаясь группами, образовывали естественные границы между частями города. Раскопки дали нам превосходные образцы скульптуры; особенно поразителен портал хорсабадского дворца с четырьмя изображениями крылатых львов с человеческими головами. Все стены дворцов оказались покрытыми алебастровыми плитами, Мидийский костюм сплошь украшенными барельефами. Все постройки террасовидные, причем порой встречаются уступчатые пирамиды, что указывает на первобытную точку зрения архитектурных начал. Стены колоссальной толщины и сложены из кирпича, который, господствуя за недостатком камня на Вавилонской башне, перешел и сюда.

Обратим внимание на характерную сторону ассирийских построек: живопись и скульптуру по алебастровым плитам и глазурованному кирпичу. И тут, как в Египте, обе великие отрасли искусства служили только декорацией дворца, служили известным архитектурным мотивом. Но

религиозные сюжеты здесь не находили такого простора изображению, как это было в Египте. Обыденный жанр и особенно царский быт составляют главный сюжет мотивов пластики и живописи.

Здесь мы встречаемся с царскими охотами и пирами, со всевозможными битвами и поединками и. небольшим количеством мифических сюжетов. На фигурах лежит азиатский отпечаток местного типа: они дебели, приземисты, коренасты, с явным расположением к ожирению. Реализм мускулов несравненно могучее, чем в Египте. Торсу соответствует такая же голова, с сильно развитой нижней челюстью, крючковатым носом и маленьким лбом. Волосы убраны в завитки, движения довольно свободны и экспрессивны. Слабее прочего одежда — без складок, плотно прилегающая к телу, словно выделанная из толстой негнибающей кожи. Лошади имеют условный характер, от которого, впрочем, не мог отделаться и впоследствии классический мир, но зато дикие звери, и особенно львы и ослы, превосходны. На рельефе, найденном в северо-западном нимрудском дворце, есть дивное движение льва, в которого нацелился царь из лука ¹⁰⁷. Здесь чувствуется

¹⁰⁷ Не менее чудесные вещи можно найти в «Охоте на дикого осла», барельефе, находящемся в Британском музее.

вдохновение.

Если в Египте выразился впервые живописный стиль, то в Ассирии впервые явилась жизнь в изображениях видимой природы. Соединения чисто фантастические — человеческой головы с звериным туловищем или птичьей головы с человеческим торсом — гораздо сильнее здесь, чем в Египте. Остатки живописи по кирпичу, которая развалилась с этим кирпичом, дошли до нас в жалких образцах. Но все-таки мы можем проследить на их глазури любимые изображения ассирийцев: лев, смоковница, гриф и плуг. Раскраска очень сильна: деревья ярко-изумрудного цвета, фон ярко-голубой, фигуры желтые. У Бота есть великолепные рисунки этих остатков.

Древнейшим памятником Ассирии считают львов на берегах Хабура у Артабана. Затем идут нимрудские и хорсабадские скульптуры. Позднейшая эпоха — дворцы Куюнджи с рельефами по нежному алебастру эпохи VII–VIII веков до Р. Х.

Когда Ниневия пала, место ее занял новый Вавилон — этот умственный центр Средней Азии ¹⁰⁸, полный сказочного великолепия.

Реализм позы брыкающегося жеребчика поразителен.

¹⁰⁸ *Средняя Азия* — ошибка, вероятно, имеется в виду

Колоссальный, как его могучая предшественница, он имел в наружной стене сто бронзовых ворот, а цитадель города имела еще другую ограду. Капище Бела ¹⁰⁹ стояло среди огромного двора, куда проникали тоже через бронзовые ворота. Святилище представляло громадную уступчатую пирамиду, низ которой состоял из храма, где находился золотой идол, трон, жертвенник. Наверху стоял другой храм, тоже с золотой утварью. Золотые идолы, по всей вероятности, делались не из сплошного золота и носили только золотую оболочку.

II

Ассирийская одежда не могла, подобно египетской, ограничиться лоскутком материи, обернутым около таза. Климат Ассирии потребовал длинную до пят рубашку, иногда укороченную до колен и подпоясанную поясом. Верхнее платье

Передняя Азия.

¹⁰⁹ Бел — (от общесемитского Балу — Господин) — в аккадской мифологии обозначение некоторых верховных богов. Со старовавилонского периода — эпитет всех богов. С касситского периода этот эпитет применяли только к Мардуку. Греки называли Мардука Белосом.

надевали только привилегированные классы, впрочем, впоследствии такое различие сгладилось. Костюм мужской и женский был почти одинаков, да оно и понятно при том рабском положении женщины, какое она имела на Востоке. В Египте женщины занимали первое место в обществе, и даже мужской египетский костюм стал походить на женский. На Востоке, напротив того, женский костюм приблизился к мужскому, так как даже в деле мод прекрасная половина человеческого рода была лишена всякой самостоятельности. Зато самые материи были великолепны. Азия издревле славилась выделкой тканей, особенно цветных и узорчатых. Украшенные кистями и тяжелой бахромой, с широкими каймами, разукрашенными арабесками, они сверкали великолепной пестротой Востока. Строгий придворный этикет перешел в позднейшее время в невероятную, освященную законом роскошь. Пурпурные одежды придворных, опахала, блестящее оружие, зонтики — все это было ходячим музеем драгоценностей. Сам царь являлся в белом клобуке с диадемой на нижней его части и фиолетовыми лентами, спускавшимися за спину. В руке он держал царский вызолоченный посох. Так как царь был в то же время и жрец, то порой на его одежде являлось изображение звезд и созвездий, служивших предметом поклонения ассирийцев.

Азия славилась оружием. Дамасская сталь с незапамятных времен была известна ее оружейникам. Ее щиты, луки, мечи расходились по всему свету. И особенно азиаты склонялись к кинжалу, который мог носить каждый гражданин в знак своего благородного происхождения. Их рукояти со звериными головами порой удивительно изящны. Несомненно, что войско ассирийцев было превосходно вооружено. Армии были вполне благоустроены, с трубными сигналами, знаменами при колесницах полководцев, копьями, топорами, панцирями, бронями. Но с истинно восточной жестокостью обращались победители с пленными. Легчайшим наказанием было обращение побежденных в евнухов, затем шло выкалывание глаз, сажание на кол.

Частные жилища ассирийцев очень похожи на египетские: те же плоские крыши, открытые галереи, та же простота мотива. В деталях является новизна: капители колонн своеобразны, здесь впервые появляется *волюта* — завиток капители, занявший потом такое огромное место в ионическом ордере. В орнаменте есть оригинальность и самобытность, сильнее всего развернувшиеся при облицовке дворцовых зданий. Комнаты укрывались превосходными коврами, заменявшими и циновку, и обои, и входную дверь, и даже перегородку.

В роскошную эпоху владычества вавилонян дворцы разрослись до небывалых размеров. Навуходоносор¹¹⁰ для своей скучающей супруги мидянки¹¹¹ разбил сады по уступам террас, на пространстве 160 тысяч квадратных футов. Эти сады напоминали ей гористую отчизну и были известны в древности под именем «висячих садов Семирамиды»¹¹². Они поднимались выше дворцовых башен. Каждая платформа террасы была сложена из кирпича и подпиралась массивными каменными устоями. На кирпич были настланы

¹¹⁰ *Навуходоносор II* — царь Вавилонии с 605 по 562 гг. до н. э. Захватил территории Сирии и Палестины, разрушил восставший Иерусалим, ликвидировал Иудейское царство и увел в плен большое количество жителей Иудеи. При нем были сооружены так называемые Вавилонская башня и висячие сады Семирамиды.

¹¹¹ *Мидянка* — *Мидия* — страна древнего мира в северо-западной части Иранского нагорья. В 70-х гг. VII — сер. VI вв. до н. э. царство со столицей в Экбатане. В 550–549 гг. до н. э. завоевана персами. Возрадившаяся в последней четверти IV в. до н. э., занимала часть территории Мидии — южный Азербайджан. Называлась Атропатеной.

¹¹² *Семирамида* — (*Шамурапат*) — ассирийская царица (конец IX в. до н. э.). С ее именем ошибочно связывают одно из чудес света — висячие сады.

каменные плиты, потом толстые слои гипса, тростника и асфальта, прикрытые от сырости толстыми свинцовыми листами. На эти листы был насыпан такой слой земли, что на ней свободно могли пускать корни вековые деревья. И все это чудо искусства орошалось из насосов, поднимавших из Евфрата воду в бассейн самой высшей террасы.

III

После временного появления в Средней Азии мидийцев и их попытки объединения под одним владычеством всех соседних народов в истории выступает новая могучая монархия — персов¹¹³. Суровые, не изнеженные, продукт своей пустынной, скалистой страны, они явились народом свежим, полным сил и самосознания. Блестящий талантами полководец Куруш (Кир)¹¹⁴, свергнув

¹¹³ *Персы* — индоевропейский народ, названный по местности Персида в юго-западном Иране. Покорив мидян и завоевав Вавилонию (539 г. до н. э.), основали великое царство.

¹¹⁴ *Кир (Куруш) II Великий* — (? — 530 г. до н. э.) первый царь (с 558 г. до н. э.) государства Ахеменидов. Завоевал Дидию, Мидию, греческие города Малой Азии, значительную

мидийское иго и завоевав Вавилон, распространил свою монархию до берегов Каспийского моря. Камбис и Дарий¹¹⁵ поддержали величие молодого престола. Преемник последнего, Ксеркс¹¹⁶, пошел войной против Европы, грозя и на Морею¹¹⁷ распространить восточное владычество. Словом, Персия является перед нами на идеальной высоте могущества и славы.

До нас дошла довольно ясная картина их искусства, которое строго группировалось около двух предметов: царской власти и культа умерших. Ни обширных храмов, ни даже идолов мы не находим у персов. Удивительная трезвость мысли

территорию Средней Азии. В 539 г. покорил Месопотамию, в том числе Вавилон.

¹¹⁵ *Дарий I* — царь государства Ахеменидов в 522–486 гг. до н. э. Время царствования Дария — период наибольшего могущества державы.

¹¹⁶ *Ксеркс I* — (? — 465 гг. до н. э.) царь Ахеменидского государства. Сын Дария I. В 480–479 гг. предпринял поход против Греции, окончившийся поражением персов. Был убит заговорщиками.

¹¹⁷ *Морея* — название Пелопоннеса, где с XIII века селились славяне.

персов, признававших борьбу Ормуза ¹¹⁸ с Ариманом ¹¹⁹ и поклонявшихся огню, как-то не согласовалась с изображениями идолов. Они обоготворяли своих героев и царей, но отрицали всяких истуканов.

Древнейший памятник, дошедший до нас, Пасаргады, — древняя столица царей. Там находится уступчатая пирамида с храмиком наверху, которая обыкновенно называется гробницей Кира. Весь храмик и ограда, оцепляющая его, носят на себе несомненный отпечаток эллинского влияния. Домик — несомненная усыпальница, в которой, впрочем, нет саркофага.

Более интересны скалы Персеполя ¹²⁰ :

¹¹⁸ *Ормуз* — *Ахурамазда* (др. — перс. «*Господь премудрый*»), Ормазд (пехлевинский) — в иранской мифологии верховное божество зороастрийского и ахеменидского пантеона.

¹¹⁹ *Ариман* (*Ахриман* — *фарси*) — в иранской мифологии верховное божество зла. Противопоставляется Ахурамазде. В зороастризме принято учение о четырех мировых циклах, каждый длительностью в 3000 лет, на протяжении которых длится борьба добра со злом. Результатом ее будет поражение Ахримана и наступление эры вечного блаженства.

¹²⁰ *Персеполь* — один из городов-резиденций,

гробницы царей в виде крестообразных уступов с колоннами, фронтоном¹²¹ и антаблементом¹²². Персепольские колонны уже эллинского типа. Те же каннелюры¹²³, база с плинтусом, капитель с лотосами, бусами и завитками. Только порою верх отличается оригинальным соединением двух лошадиных или бычьих голов, да в базе, в отличие от ионической, нет вогнутого кольца.

Главнейшие развалины персепольских

основанных Дарием I.

¹²¹ *Фронтон* — Треугольное плоское завершение фасада здания. Часто поле фронтона заполнялась скульптурой.

¹²² *Антаблемент* — (франц. entablement — надстолье, покрытие от лат. tabula — стол, доска, плита) часть ордера, система горизонтального перекрытия, опирающегося на колонну, пилон, стену. Может состоять из архитрава, фриза и карниза. Антаблемент без архитрава называют «облегченным».

¹²³ *Каннелюры* — (франц. cannelure — желобок, от лат. canna — тростник, палка, прут) — в архитектуре — вертикальные желобки, углубления вдоль ствола колонны или пилястры. Появляются в греческой архитектуре в VII–VI вв. до н. э. Колонны дорического ордера имеют 24 или 20 или 16 каннелюр. В поздних дорических постройках число доходило до 30. С V в. устанавливается каноническое число каннелюр — 20.

построек не могут дать нам полного представления о цели, для которой эти постройки были возведены. Жилых помещений мы не видим, но всюду помещение для народных масс. (Не место ли приношений податей и даней?) В порталах чувствуется сильное египетское влияние, но самобытная азиатская капитель колонны говорит в то же время о своих традициях, имевших колыбелью именно эту страну, а не другую. Эти двойчатки головы, глядящие врозь, представляют удивительно смелую подробность и превосходное гнездо для балки.

Частные жилища нынешних жителей Ирана до того не сложны, до того напоминают своими тонкими колоннами и цветными занавесами походные шатры, что можно без натяжки представить себе такие же жилища и в эпоху персидского могущества. Дворцы, напротив того, были роскошны. Довольно сказать, что здание опоясывал ряд стен, понижающихся рядами, так что из-за одного ряда зубцов выставлялся террасой другой ряд, причем каждый имел свою раскраску. Таким образом, стены имели вид пестрого пояса семи цветов: белого, черного, пурпурового, голубого, красного, серебряного и внутреннего — золотого. Сам дворец строился из кипариса и кедра, и дерево покрывалось золочеными листьями, даже крыша была вызолочена.

Барельефные изображения прославляли подвиги царей, причем в виду имеется не один какой-нибудь исключительный царь Ксеркс или Дарий, но представитель власти вообще. Приемные залы разукрашены сценами придворных церемониалов, картинами приношения даров. Если в самом типе изображения и чувствуется ассирийское влияние, то все же он еще свободнее и роскошнее. Профиль плеча схвачен удачно, под складками чувствуется тело, которое само по себе хилее и тщедушнее ассирийского. Как и ассирийцы, персы очень сильны в изображении животных, особенно фантастических, причем любимой темой художника является бой льва с единорогом¹²⁴.

С развитием роскоши при царях, переезжавших на лето из жарких Суз¹²⁵ в прохладную Эктабану¹²⁶, придворная жизнь

¹²⁴ *Единорог* — мифическое священное животное (в древности — с телом быка, позже — с телом лошади, иногда козла).

¹²⁵ *Сузы* — столица Элама (эламское название Шушан) на левом берегу р. Керхе в современном Иране. Основан в IV тысячелетии до н. э. В 645 г. до н. э. город разрушен ассирийцами. В ахеменидский период — зимняя царская резиденция с дворцом.

¹²⁶ *Экбатана* — столица Мидии (на месте современного

достигла того же великолепия, с каким она процветала в Вавилоне. В книге «Есфирь» рисуется прекрасная картина пира, который задавал жителям Артаксеркс.

«В третий год своего царенья он сделал пир для всех своих вельмож и придворных, для главных начальников персидских и мидийских войск и для правителей областей, показывая великие богатства своего царства и дивный блеск своего величия в течение многих дней: ста восьмидесяти дней. Когда же эти дни миновали, царь устроил пир для народа своего, находившегося в престольных Сузах, — от большого до малого, пир семидневный на садовом дворе дома царского. Белые бумажные и яхонтового цвета шерстяные ткани, прикрепленные пурпуровыми шнурами, висели на серебряных кольцах и мраморных столбах. Золотые и серебряные ложки были на помосте, устланном камнями зеленого цвета, и мрамором, и перламутром, и камнями черного цвета. Напитки были в золотых сосудах и сосудах разнообразных, ценой в тридцать тысяч талантов, и вина царского было множество по богатству царя...»

Из этого описания видно, до каких

Хамадана в Иране). Основана около 715 г. до н. э. Со времен Кира II (558–529 гг. до н. э.) была одной из резиденций персидских царей. Завоевана Александром Македонским.

чудовищных размеров доходила придворная роскошь. Мидийско-персидские костюмы — длинные, широкие, скрывавшие недостатки роста, тканые из шерсти и шелка с систематично выработанными складками — блистали роскошно яркими цветами. Золотые цепи, браслеты, мидийские ботинки, зонтики, веера составляли необходимую принадлежность облачения. Александр Македонский, пораженный блеском царских одежд, променял свой простой греческий костюм на пурпурные мантии, высокие тиары персов. Царь носил бережно завитую длинную бороду, которая порой пряталась в фуляр. Они чернили брови, румянились, носили накладные бороды и парики.

Хотя, в сущности, персы не имели храмов и капищ и только у позднейших писателей (Страбона и Навзания ¹²⁷) встречаются сведения о святилищах, где горел неугасимый огонь, но так как жертвы все-таки приносились непосредственно под открытым небом, то непроизвольно образовалась корпорация магов. Занимая ближайšie к царю должности, эти жрецы огня и солнца контролировали самого царя при обычных жертвоприношениях. Они составляли и государственный совет, и верховный суд. Они

¹²⁷ *Навзаний —?— вероятно, Павсаний.*

имели свой институт, который и снабжал всю Персию учеными руководителями культа. При жертвоприношениях они завязывали рот, чтобы нечистым дыханием не осквернить божества; даже разговаривая с царем, надо было прикрывать рот. Подчинение женщины в Персии было полное. Жен держали стадами в гаремах, считая неприличным даже рисовать женщину на картинах. Но в то же время нравственное семейное начало стояло очень высоко. Браки были религиозной обязанностью. Предающийся разврату или разгулу восточных привычек считался слугой сатаны. Закон был всегда на стороне женатого, а не холостого, на стороне многосемейного, а не бездетного. Была особая молитва — послать добрых мужей стареющим девам. Но ранее пятнадцати лет замуж выходить не позволялось. Новорожденного трижды омывали коровьей мочой, считая ее очистительным средством. Юноши с пятнадцати лет, дня их совершеннолетия, носили пояс из верблюжьих волос, какой и теперь носят последователи религии Зороастра¹²⁸: это был символ возмужалости и

¹²⁸ *Зороастр* — *Заратустра*, *Заратуштра* (первая треть первого тысячелетия до н. э.) — древнеперсидский жрец и порок. Трансформировал политеизм персов в дуалистический монотеизм, получивший название зороастризм («парсизм»). Зороастризм стал государственной религией в империи

гражданственности. Умерший считался нечистым, а так как стихии — огонь, вода и земля — были проявлениями божества, то тело не могло быть ни зарыто в землю, ни сожжено, ни брошено в реку: его клали на открытом поле среди камней на съедение животным.

IV

Прежде чем перейти к величайшей картине процветания античного искусства, надо сказать несколько слов об одной народности, хотя ничем себя в искусстве (кроме разве Песни Песней) не заявившей, но тем не менее играющей огромную роль в истории человечества, — о евреях ¹²⁹.

Сасанидов.

¹²⁹ *Евреи* — историческая общность племен, сложившихся, вероятно в конце XIII — начале XII века в процессе переселения семитских кочевых племен в Палестину. На рубеже I и II тысячелетий было создано Израильско-Иудейское царство, первым царем которого по преданию стал Саул из колена Вениаминова. После смерти царя Соломона царство распалось на Израильское царство на севере и Иудейское на Юге. В 586 г. до н. э. была уничтожено Иудейское царство, а большинство его жителей переселены в Вавилон. Конец еврейской государственности наступил после подавления римлянами восстаний 66–70 и 132–135 гг. Евреи исповедуют монотеизм. Сохранение национального единства

Появление божественного учения Христа именно в этом народе выдвинуло его из мелкой незначительной среды на видное место, и, в сущности, им интересуются гораздо более, чем бы он этого заслуживал.

Оригинальных талантов евреи никогда не проявляли. Живя в Египте, они усвоили, конечно, технику местных мастеров и как народ переимчивый стали мастерами. Усиленное их размножение, несмотря на изнурительные работы, пугало египтян, так что фараонам был даже выдан приказ об умерщвлении акушерами всех еврейских новорожденных мальчиков. Но так как еврейки стали разрешаться благодаря своей натуре без помощи бабок (Библия, Исход Моисея, гл. I, ст. 19), то размножение продолжалось. Наконец египтяне сами стали просить фараона о высылке полумиллиона рабов, грозивших опрокинуть прочно поставленное государство, и фараон принужден был уступить необходимости. На прощание евреи поступили со своими тиранами довольно жестоко, попросив у египтян вещей серебряных, золотых и одежд: «...Господь же дал милость народу своему в глазах египтян, и они давали ему, и *обобрал* он египтян» (Исх., гл. XII, ст. 36).

евреи видят в религиозной общности.

Странствуя сорок лет по пустыне, забывая оседлое рабство и возвращаясь к прежней пастушеской жизни, они снова принуждены были браться за изготовление одежд, оружия, утвари. Все драгоценности шли в руки священников и способствовали блеску богослужения. Аарон ¹³⁰ вылил золотого аниса ¹³¹ из золотых серег. Моисей ¹³² устроил скинию Завета ¹³³ всю золоченую. Вероятно, египетское влияние сильно сказалось и на том и на другом. Самый храм был шатер, который позволял свободно совершать обряд богослужения. Скиния представляла собой деревянный остов, одетый золотыми листьями и

¹³⁰ *Аарон* — (евр. — «осиянный») — в Ветхом завете первый первосвященник, родоначальник священнической касты. Брат Моисея и Мариам Пророчиц.

¹³¹ *Анис золотой?* Вероятно, имеется в виду Апис, священный бык египтян.

¹³² *Моисей, Моше* — в Ветхозаветных преданиях первый порок Яхве, вождь и законодатель, основатель иудаизма, автор Пятикнижия, первых пяти книг Библии. Возможно, историческое лицо. Описанные им события гипотетически относят к 1300–1200 годам до н. э.

¹³³ *Скиния завета* — шатер, где отправлялся культ Яхве, и место его присутствия.

покрытый великолепными коврами. Остальные палатки и костюмы — все это было так просто и незатейливо, что едва ли отличалось чем-нибудь от обычной обстановки кочевого араба.

Храм ¹³⁴, построенный Соломоном ¹³⁵ при помощи тирских мастеров, не отличался ни стилем, ни размерами, но был изукрашен пестро и богато. Стены были возведены из тесаного камня; внутренность одета дорогим деревом, с золотой облицовкой, изображениями херувимов, пальм, цветов. Утварь в притворе святая святых была вся золотая. Перед храмом помещался колоссальный водоем, поддерживаемый двенадцатью быками, и огромный алтарь всеожжения. В изображении херувимов и жертвенных животных в виде архитектурной подробности сказалась Ассирия, — и фантастические изображения их пришились тут как раз к месту. Общность язычества с монотеизмом

¹³⁴ *Иерусалимский храм* — в центре Иерусалима на горе Мория царь Соломон воздвиг храм, который был разрушен в 538 г. вавилонским царем Навуходоносором II.

¹³⁵ *Соломон* — библейский персонаж, историческое лицо, царь Израильско-Иудейского царства в (25-928 гг. до н. э. Сын Давида и его соправитель в 967–965 гг. до н. э... Славился чрезвычайной мудростью. По преданию автор некоторых библейских книг, в том числе — «Песнь песней», «Экклезиаст», «Притчи».

подтверждается и тем, что Соломон, увлекаясь женщинами, строил капища «мерзости Аммонитской¹³⁶» (3 кн. Царства, гл. XI, ст. 7), то есть сирофикийского пошиба. Никакой самостоятельности, повторяем, евреи не выказали. Знаменитый храм, выстроенный на месте старого, после возвращения из плена вавилонского, представлял смесь восточной архитектуры с римской и позднегреческой. Некоторые подробности храма были чудовищны: над открытым порталом святилища находилось изображение виноградной лозы с гроздьями в пять футов величины. Мы не можем составить даже приблизительного понятия, какое впечатление могла бы произвести такая постройка на художественный глаз, но несомненно, что смешение стилей было очень резко.

Что касается до еврейской одежды, то она была до крайности проста и состояла из тканой длинной рубашки, подпоясанной кожаным или войлочным поясом, сверху надевался плащ из более

¹³⁶ *Аммонитская мерзость* — идолопоклоничество. Выражение по имени египетского бога Амона, Амонна. Амона часто изображали с рогами барана. Закрученные раковины моллюсков получившие названия аммонитов, из них делались путем полировки — аммолиты («камни аммона»), из которых изготавливались «змеиные амулеты».

дорогой ткани, иногда (у жрецов) оканчивающийся кистями из голубой шерсти. Разумеется, еврейский костюм не имел ничего общего с библейскими изображениями Иисуса Христа не только эпохи Возрождения, но и нашего времени. Фантазия художников, рисующая апостолов, народ и Иисуса с открытыми головами (при палящем солнце Палестины), заслуживает только улыбки. Желающих ознакомиться в подробностях с полосатой одеждой, расшитой кистями, которую, несомненно, носил Христос, мы отсылаем к интересному сочинению Фридерика Фаррара «Жизнь Иисуса», которое имеется у нас в русском переводе.

Жизнь теперешних палестинских евреев до того проста и бесхитростна, что мы можем без затруднения провести самую близкую параллель между их теперешним и стародавним бытом. Теперешние Назареты¹³⁷ и Вифлеемы¹³⁸ — такие

¹³⁷ *Назарет* — древний город в Южной Галилее. По Евангелию, здесь жили Иосиф и Мария. Здесь произошло Благовещение и пошли детство и юность Христа, отчего он получил имя Иисус Назарянин.

¹³⁸ *Вифлеем* — селение в Иудее, в семи километрах к югу от Иерусалима. Почитается как место рождения царя Давида и Иисуса Христа. Здесь жили Вооз и Руфь, давшая начало роду, из которого произошли Давид и Иосиф. В окрестностях

крохотные, грязные восточные городки, что точное их изображение можно сыскать на древнейших египетских памятниках. Та же ограда двора, и лестница на плоскую крышу, и маленькие окна, и темные помещения. Кровли обносились решеткой и служили местом прогулки. Давид¹³⁹, как известно, во время вечерней прогулки по кровле и увидел купающуюся Вирсавию¹⁴⁰. Дома более богатые

Вифлеема пастухам предстал ангел, возвестивший о приходе в мир Спасителя. Ок. 330 г. византийская императрица Елена построена над гротом (местом рождения Христа) церковь Рождества (освящена в 339 г.), однако он был разрушен. Восстановлен императором Юстинианом (527–565).

¹³⁹ *Давид* — библейский герой, историческое лицо. Род. в 1034 г. до н. э. в Вифлееме, был младшим сыном Иессея из колена Иуды, потомком Вооза и Руфи. В 19 летнем возрасте пастуха Давида призвали к царю Саулу для ублажения царя игрой на арфе. Во время войны израильтян с филистимлянами (I Цар.: 17) камнем из пращи, а затем мечом поразил гиганта Голиафа. После кончины Саула стал царем. Отвоевал Иерусалим и сделал своей столицей. ПРОступки искупал сочинением псалмов. Ему приписывается сочинение библейской Псалтыри.

¹⁴⁰ *Вирсавия* — по ветхозаветным преданиям (2 Цар. 11:3) дочь Элиама, жена Урии Хеттиянина. Царь Давид, прогуливаясь по крыше дворца, увидел купающуюся Вирсавию и «возжелал ее, велел доставить во дворец». Урию же отослал на войну, где его убили. Давид женился на

строились по финикийскому¹⁴¹ образцу. Хотя финикийцы сами по себе не создали никакого типа и стиля построек, но как меркантильно промышленная нация создавали очень практические постройки. В общем, евреи были лишены всякого эстетического чувства и, не создавая новых форм, заимствовали от соседей все. Этому способствовало, впрочем, их непостоянное местопребывание. Их то и дело порабощали, отводили в плен — целым народом. Они никогда не сосредоточивались на одном месте и, созданные для чисто практической деятельности, едва ли были способны когда бы то ни было основать плотное, замкнутое государство. Впрочем, нынешние евреи к этому не стремятся¹⁴².

Вирсавии и родил Соломона.

¹⁴¹ *Финикия* — в древнем мире страна на восточном побережье Средиземного моря. Города-государства финикийцев (Библ, Тир, Сидон и др.) вели активную морскую и сухопутную торговлю. Основали колонии в Средиземноморье, в том числе Карфаген. В VI в. до н. э. была завоевана персами, в 332 г. до н. э. — Александром Македонским.

¹⁴² *Судьба евреев* — В 1948 году в Западной Азии на побережье Средиземного моря было провозглашено Государство Израиль на части территории Палестины и в

Глава четвертая. Эллада

*Страна. — Религия. — Архитектура. —
Пластика. — Живопись.*

I

Все проявления искусства у египтян, вавилонян и персов — все это была только подготовительная работа к великому, пышному его расцвету на северных берегах Средиземного моря. Надвигаясь с юга, через малоазийские колонии, фильтруясь и формируясь все больше, искусство нашло в жителях Эллады такое отзывчивое, полное впечатление, такую мощную ширь свободы и такие благоприятные условия жизни и мировоззрений, что, воплотившись в дивные пластические формы, оно осталось образцом для искусства всех стран и веков. Дальше идти нельзя — это предел, последнее слово искусства. Форма здесь вылилась в такой идеальный канон, который мог быть создан только

соответствии с решением Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года. Таким образом, осуществилась двухтысячелетняя мечта еврейской диаспоры об обретении родины.

Превосходные подробности о быте евреев читатели найдут в шеститомном сочинении Вей-са «Внешний быт народов», откуда мы заимствуем некоторые детали, когда дело касается внешнего быта той или другой эпохи.

нацией, учредившей Олимпийские игры¹⁴³, путем многих поколений создавшей упругое, сильное, равномерное во всех частях тело. Искусству оставалось только резюмировать дивные живые образцы.

Если мы взглянем на карту Греции, нас поразит изрезанность ее берегов; словно нарочно выкроены эти хитросплетенные узоры заливов, мысов, островков и проливов для развития судоходства и торговли. Горные хребты, избороздившие Грецию и разделившие местность на множество долин, естественным образом делили население на отдельные воинственные союзы с укрепленными поселениями в теснинах. И мы видим первичное, полумифическое племя

¹⁴³ *Олимпийские игры* — спортивные состязание, проводимые раз в четыре года в честь Зевса в священной области Олимпия (Пелопоннес). Важнейшие из всегреческих игр. Принято считать, что первые Олимпийские игры состоялись в 776 г. до н. э. Зрителями и участниками Олимпийских игр были только свободные греки, полноправные граждане. Спортивная программа включала бег, пятиборье, борьбу, кулачный бой и панкратий (соединение кулачного боя и спортивной борьбы), колесничего бега и скачек. Наградой победителям был оливковый венок. В честь них слагались песни и ставились статуи, устраивали празднества.

С 1896 года начался отсчет Олимпийских игр нового времени.

пелагов ¹⁴⁴ , заселивших Элладу, именно подразделенным на союзы, деятельно занимающимся мореходством.

Что это было за племя — с точностью определить трудно, по всей вероятности, арийская ветвь, родственная по языку кельтам ¹⁴⁵. Пелаги пришли с севера и одновременно с малоазийскими племенами, перебравшимися в Европу через острова, заняли роскошные долины Арголиды ¹⁴⁶ и Аркадии ¹⁴⁷. Арголида стала центром новой

¹⁴⁴ *Пеласги* — вопрос идентификации племени пеласгов остается открытым. Древнейшее население Греции.

¹⁴⁵ *Кельты* — группа племен, занимавших в древности обширную территорию Западной Европы. Греки знали их как галатов, римляне — галлов.

¹⁴⁶ *Арголида* — область в восточной части Пелопоннеса. Соседствует с Аркадией. Города Коринф, Сикион, Эпидавр, Тегея. Столица — Аргос, во втором тысячелетии до н. э. — один из центров крито-микенской культуры. В XIII–XII вв. до н. э. заселен дорьянами. Значение Аргоса как торгового, культурного и ремесленного центра подтверждается тем, что у Гомера все эллины называются аргивянами.

¹⁴⁷ *Аркадия* — горная область в центральном Пелопоннесе. Была заселена ахейцами, которых в конце второго тысячелетия до н. э. вытеснили дорийцы. По

народности. Образовав союзы, родственные ахейские 148 и эолийские 149 племена предпринимали воинственные набеги на соседей. Вожди их прославились как величайшие герои. До нас дошли сказания о походе против Фив и смелой экспедиции аргонавтов к далеким берегам Колхиды. Троянская война подкосила их могущество. Лучший цвет войск был вызван в Азию; храбрейшие из героев погибли под башнями Илиона. Изнеженность азиатской жизни внесла растление в чистую нравственность ахейцев и эолийцев. Вернувшись домой, они уже были не

преданиям считалась вотчиной бога лесов Пана. У Овидия олицетворяла первобытный мир, у буколиков — страну идиллии и вечно длящегося счастья. Эта традиция сохранилась вплоть до романтиков начала XIX века.

148 *Ахейцы* — древне-греческое племя, история которого восходит к началу второго тысячелетия до н. э. Заселяли северо-восток Фессалии и горы Пелопоннеса, где до них жили ионийцы. Участвовали в колонизации. Гомер называет иногда всех эллинов ахейцами.

149 *Эолийцы* — (греч. *пестрые*) одно из четырех самых значительных греческих племен (ионийцы, дорийцы, ахейцы). В древности населяли Фессалию и Беотию, имели поселения по всей территории Греции. В первом тысячелетии до н. э. — основное население Эолиды — области на Эгейском побережье Малой Азии.

прежним здоровым, свежим народом, и когда на них двинулись с севера закаленные, суровые дорийцы¹⁵⁰, они им не могли противостоять.

Таким образом, на развалинах одного племени другое создавало свою цивилизацию. До нас дошло немного памятников первоначального зодчества Эллады. Уцелели так называемые циклопические стены, сложенные из неправильных, многоугольных камней, в сущности мало, даже ничего не имеющие общего с позднейшими постройками греков, так как, кроме грубой, примитивной формы, они не представляют ничего. Гораздо выше стоят так называемые львиные

¹⁵⁰ *Дорийцы* — народ, переселившийся в бассейн Эгейского моря в конце XIII — начале XII веков до н. э. Название — от легендарного Дороса, сына Эллина и нимфы Орсеиды. Долго странствовали, дорийцы осели в Пелопоннесе. Версии происхождения различны. По одной — дорийцы — северные арийские племена; по другой — племя, пришедшее с востока; по третьей — это племена, вытесненные кочевниками с Балкан и Дунайской низменности. Дорийцы же вытеснили с материковой Греции ахейцев и пеласгов. Стояли на более низкой ступени развития, чем последние. Однако владели умением обрабатывать железо и ковать железо. Дорийское нашествие считается началом железного века в Восточном Средиземноморье. Нравы дорийцев были суровы и аскетичны.

ворота в Микене¹⁵¹. Этот вход в Акрополь¹⁵² украшен оригинальным порталом. Над дверью, на темно-зеленом мраморном постаменте, укреплено рельефное изображение герба в виде двух львов, симметрично стоящих у колонки. Контуры львов не лишены своеобразной грации и легкости. Другие уцелевшие постройки — подземные сокровищницы, так называемые *тесауросы*, вероятно служившие и гробницами царей. Близ Микен есть такая постройка, носящая название *тесаурос Атрея*¹⁵³. В плане она представляет форму круга, со стенами, сходящимися наверху в

¹⁵¹ *Львиные ворота в Микенах* — сооружены в XIV–XIII вв. до н. э. в крепостной стене Микен. Кладка наверху над двадцатитонной плитой образует треугольник, заполненный мраморной плитой с рельефным изображением двух опирающихся передними лапами львиц, фланкирующих колонну.

¹⁵² *Акрополь* — (греч. «верхний город») — укрепленная часть античных городов, кремль, детинец, цитадель. Как правило, располагался на возвышенности. Часто включал в себя городские святыни. Наиболее известен Афинский акрополь, расположенный на скале высотой 156 метров.

¹⁵³ *Атрей* — в греческой мифологии царь Микен, сын Пелопса и Гипподамии, внук Тантала, отец Агамемнона и Менелая.

одной точке параболического свода, конструкция которого имеет скорее египетский характер, так как основной идеи свода, основанной на взаимном распоре камней, здесь нет. Камни выступают один над другим и потом, по окончании постройки, равняются. Множество симметричных дырочек с коротенькими гвоздиками, которыми искрещены стены, дает основание предполагать, что внутренность была облицована медными, серебряными или золочеными листами. Высота залы доходит до пятидесяти футов. Над входной дверью сделано отверстие в виде треугольника-арки, равномерно делящей давление на обе стороны. В связи с главной постройкой помещалась небольшая комнатка, назначение которой едва ли можно точно определить.

Быть может, этими скудными сведениями мы бы должны были довольствоваться при изучении периода владычества в Греции эолийцев и ахейцев, если б не дошел до нас дивный гомеровский¹⁵⁴ эпос. Автор чудесных рапсодий рассказывает нам,

¹⁵⁴ Гомер — древнегреческий эпический поэт, которому традиция приписывает авторство эпических поэм «Илиады» и «Одиссеи» и других произведений. Изображается слепым старцем. Предполагается, что он жил приблизительно в восьмом веке до н. э. Песни поэм исполнялись странствующими рапсодами-аэдами.

что в его времена были благоустроенные города, дворцы и дома. Предметы роскоши, золотые, серебряные вещи, превосходное оружие, ткани — все это уже вошло в обиход эллинской жизни. Вот какими блестящими красками он описывает палаты царя Алкиноя («Одиссея», песнь VII, ст. 86 и след.):

Медные стены во внутренность шли от порога и
были

Сверху увенчаны светлым карнизом лазоревой
стали;

Вход затворен был дверями, литыми из чистого
злата;

Притолки их из серебра утверждались на медном
пороге;

Также и князь их серебряный был, а кольцо
золотое.

Две (золотая с серебряной) справа и слева
стояли,

Хитрой работы искусного бога Ифеста,
собаки —

Стражами дому любезного Зевсу царя Алкиноя;
Были бессмертны они и с течением лет не
старели.

Стены кругом обегая, во внутренность шли от
порога

Лавки богатой работы...

Был за широким двором четырехдесятиный,

богатый
Сад, обведенный отвсюду высокой оградой:
росло там
Много деревьев плодоносных, ветвистых,
широковершинных...
Два там источника были, — один обтекал,
извиваясь,
Сад, а другой перед самым порогом царева
жилища
Светлой струею бежал, и граждане в нем
черпали воду.
Так изобильно богами был дом одарен
Алкиноев!..

Вокруг внутреннего двора, посередине которого помещался очаг, шли ряды спален — на одной стороне для мужчин, на другой — для женщин. Далее дворы скота, конюшни, сараи для колесниц, кладовые мельницы, ванны, помещения для рабов и рабынь, кухни. Комнаты второго этажа были, вероятно, невелики, и, судя по «Одиссее», можно сказать, что там располагались только кладовые и спальни для прислужниц. В подвалах хранилось вино и драгоценные сосуды.

Самые ткани и предметы роскоши были доведены до замечательной степени совершенства.

Не менее изящны и тонки по работе были фиалы. Гомер рассказывает про один кубок:

Окрест гвоздями златыми покрытый; на нем
рукояток
Было четыре высоких, и две голубицы на каждой
Будто клевали, златые; и был внутри
двоядонный.
Тяжкий сей кубок иной нелегко приподнял бы с
трапезы,
Полный вином...

(«Илиада», рапсодия XI, 632).

Роскошь распространялась и на колесницы. В «Илиаде» упоминается о том, что с боков колесницы были:

гнутые круги
Медных колес осьмиспичных, на оси железной
ходящих;
Ободы их золотые...
Медные шины положены плотные, диво для
взора!
Ступицы их серебром, округленные, окрест
сияли;
Кузов блестящими пышно серебром и золотом
ремнями
Был прикреплен, и на нем возвышались дугою
две скобы...

Светильники иногда стояли на постаменте из статуй или кариатид¹⁵⁵. У царя Алкиноя были:

на высоких подножиях лики златые
Отроков: светочи в их пламенели руках, озаряя
Ночью палату и царских гостей на пирах
многославных...

Не менее блистательно было вооружение. Серебряные поножи, медные латы, огромные щиты, шлемы с конской гривой, копья, стрелы, секиры — все это блистало чудесной работой, на которой отражался вкус нации. В «Илиаде» есть описание удивительного щита Ахиллеса, исполненного, вероятно, необычайно детально.

Описание настолько картинно, так ясно выражает всю сложность чеканки, что его мы приводим почти целиком. Щит был закован в белый, блестящий тройной обод, состоял из пяти листов и был весь в изображениях. Художник создал на нем -

¹⁵⁵ *Кариатиды* — (греч. *kariatis* — «каштановая», или «карийская», от г. *Кария в Лаконии*) — один из эпитетов Артемиды. Так же называются скульптурные изображения женских фигур, поддерживающих вместо колонн антаблемент здания.

Вестники шумный их крик укрощают; а старцы
градские
Молча на тесаных камнях сидят средь
священного круга,
Скипетры в руки приемлют от вестников
звонкоголосных,
С ними встают и один за другим свой суд
произносят...
Город другой облежали две сильные рати
народов, —
Страшно сверкая оружием. Рати двояко грозили:
«Или разрушить, иль граждане с ними должны
разделиться
Всеми богатствами, сколько цветущий их град
заключает...»
Сделал на нем и широкое поле, тучную пашню,
Рыхлый, три раза распаханый пар; на нем
землепашцы
Гонят яремных волов, и назад и вперед
обращаясь;
И всегда (как обратно к концу приближаются
нивы)
Каждому в руки им кубок вина, веселящего
сердце,
Муж подает; и они, по своим полосам
обращаясь,
Вновь спешают дойти до конца
глубообразного

пара...

Далее, выделал поле с высокими нивами; жатву
Жали наемники, острыми в дланях серпами
сверкая;

Здесь полосой непрерывною падают горсти
густые...

Сделал на нем, отягченный гроздием, сад
виноградный,

Весь золотой, лишь одни виноградные кисти
чернелись;

И стоял он на серебряных, рядом стоящих
подпорах.

Около саду и ров темно-синий, и белую стену
Вывел из олова; к саду одна пролегала тропина,
Коей носильщики ходят, когда виноград
собирают.

Там и девицы и юноши, с детской веселостью
сердца,

Сладостный плод носили в прекрасно плетенных
корзинах.

В круге их отрок прекрасный по
звонкорочущей лире

Сладко бряцал, припевая прекрасно под льняные
струны

Голосом нежным; они ж вокруг него, пляшучи
стройно,

С пеньем и с криком и с топотом ног в хороводе
несутся.

Там же и стадо представил волов, воздымающих
роги:
Он их из золота одних, а других из олова сделал.
С ревом волы, из оград вырывался, мчатся на
паству,
К шумной реке, к камышу густому по влажному
берегу...
Следом за стадом и пастыря идут, четыре,
златые,
И за ними следуют девять псов быстроногих.
Два густогривых льва на передних волов
нападают,
Тяжко мычащего ловят быка — и ужасно ревет
он,
Львами влекомый, — и псы на защиту и юноши
мчатся...
Далее сделал роскошную паству Гефест
знаменитый:
В тихой долине прелестной несчетных овец
среброрунных.
Там же Гефест знаменитый извил хоровод
разновидный:
Юноши тут и цветущие девы, желанные многим,
Пляшут, в хор круговидный любезно сплетяся
руками...
Купа селян окружает пленительный хор и
сердечно
Им восхищается; два среди круга их головоходы,

Пение в лад начиная, чудесно вертятся в
середине.

Там и ужасную силу представил реки-океана.
Коим под верхним он ободом щит окружил
велелепый.

Очевидно, все эти изображения были помещены в концентрических кругах, и наружный круг-океан представлял бордюр, составленный из условных изображений маленьких пенящихся волн.

II

Веселая природа и беззаботное праздничное миросозерцание грека создали веселый праздничный культ. Ни в одной стране мира не возникло богов более родственных человеку, как в Греции. Наделенные всеми человеческими слабостями, боги Олимпа снисходили часто до бедного человечества, принимали в нем непосредственное участие, любили его как равного. Мы видим, что нередко бог или богиня дарит своею благосклонностью смертных, и плодом их союза являются герои. Тут нет безобразных двухголовых, трехголовых представлений, помеси зверя с человеческой формой, — напротив, людская природа в божестве воплощается во всей своей красоте и мощи. Главный недостаток богов Греции

— их излишняя человечность: они сварливы, мстительны, порою безнравственны, но в то же время каждый из них воплощает известную идею во всей силе. Если Афродита изменяет мужу, если ее «переменчиво сердце», то тем не менее она все же олицетворяет любовь во всей полноте и силе, может быть, именно с помощью не только положительных, но и отрицательных качеств.

Мифологические представления греков таковы. Вначале был Хаос¹⁵⁶: борьба стихий. Из

¹⁵⁶ *Хаос, Гея, Тартар, Эрос* — четыре первопотенции в греческой мифологии.

Хаос — означает «зев», «зияние», зевание», «развестое пространство», «пустое протяжение».

Хронос=Кронос. «Крон (...) в греческой мифологии один из титанов, сын Урана и Геи. По наущению своей матери оскопил серпом Урана, чтобы прекратить его бесконечную плодovitость (Hesiod «Theogonia»/ 154–182). Воцарившись вместо отца, Кронос взял в супруги свою сестру Рею. По предсказанию Геи, его должен был лишиться власти собственный сын, поэтому, как только у Реи рождались дети, Крон тотчас проглатывал их, желая избежать исполнения предсказания. Однако Рея обманула Кроноса, подложив ему вместо младшего сына Зевса запеленатый камень, который и был проглочен Кроносом. Зевс был тайно вскормлен в пещере на Крите (453–491). Возмужав, он по совету жены Метиды опоил Кроноса волшебным питьем, благодаря которому Кронос изрыгнул на свет братьев и сестер Зевса (Apollodor. I 2,1). Под предводительством Зевса дети Кроноса объявили войну Титанам, длившуюся десять лет. Побежденные титаны

Хаоса образовалась земля — Гея, подземный ад — Тартар и любовь — Эрос. Гея произвела Урана (небо), а от союза их произошел Хронос (время), потом родились титаны и циклопы. Уран, опасаясь за свое могущество, ниспроверг детей в Тартар, но Хронос покусился на жизнь отца, и из пролитой крови возникли Эринии — богини мести. Овладев с титанами миром, Хронос, в свой черед опасаясь своих детей, съел их. Но младший, Зевс, сумел скрыться и с помощью циклопов и Прометея овладел вселенной, победив чудовище Тифона. С этих пор в мире воцаряется порядок.

Зевс-Кронид — идея верховного могущества и

вместе с Кроносом были сброшены в тартар и находились там под стражей сторуких, введенных Зевсом из тартара (Hes. Theog.)... По орфической традиции Кронос примиряется с Зевсом и правит на островах блаженных, отсюда возникло понятие о царствовании Кроноса как счастливом и благодатном времени. Народная этимология сблизила имя Кроноса с неаименованием времени Хронос (...). В римской мифологии Кронос известен под именем Сатурна, который воспринимался как символ неумолимого времени. Кроосу были посвящены празднества кронии, в Риме — Сатурналии, во время которых господа и слуги менялись своими обязанностями и воцарялось безудержное веселье карнавального типа». (А. Ф. Лосев «Мифы народов мира»).

В Дельфах «почитался архаический фетиш омфал («пуп земли»), камень проглоченный Кроном, или камень как пуп младенца Зевса... Омфал был поставлен Зевсом в Пифоне под Парнасом как памятник на диво всем смертным». (Лосев)

правителя мира. Одно мановение его бровей потрясает землю:

Рек — и в знаменье черными Зевс помогает
бровями.

Быстро власы благовонные вверх поднялись у
Кронида

Окрест бессмертной главы, — и потрясся Олимп
многохолмный.

Он изображается с молнией в руках, с орлом у ног. Лицо выражает величие мысли и державное спокойствие. К нему обращались с молитвой, пели: «Всемогущий, предвечный Зевс, ты был, ты еси, ты будешь вовеки! Великий, ты даешь нам все блага земные!..»

«Волоокая» Гера ¹⁵⁷, супруга Зевса, в

¹⁵⁷ *Гера* (...) в греческой мифологии супруга и сестра Зевса, верховная олимпийская богиня, дочь Кроноса и Реи (Hes. Theog. 453). Ее имя, возможно, означает «охранительница», «госпожа». Брак Геры с братом — рудимент древней кровно-родственной семьи. вместе с остальными детьми Кроноса Гера была проглочена им, а затем, благодаря хитрости Метиды и Зевса, изрыгнута Кроносом...Культ Геры был распространен на материке (особенно в Микенах, Аргосе — храм Герайон, Олимпии) (Paus. V, 16, 2) и на островах (на Самосее, где был храм Геры Самосской и ее древний фетиш в виде доски; на Крите, где в

звездном венце олицетворяет землю как питательницу людей. Но, несмотря на ту царственность, которую придавали ее чертам художники, «лилейнораменная» Гера представляет полное олицетворение сварливой и ревнивой жены, невероятным образом надоевшей Зевсу. У ног ее изображают павлина.

Далее следует Посейдон¹⁵⁸, владыка морей, который может своим трезубцем возмущать и укрощать волны. Он ездил на колеснице в виде раковины, влекомой морскими чудовищами. Его звали Зевс морей.

Ни одно божество Эллады не пользовалось,

Кносе праздновали «священный брак» Геи и Зевса). В римской мифологии Геру отождествляли с Юноной. (А. А. Тахо-Годи).

¹⁵⁸ *Посейдон* (...), в греческой мифологии один из главных олимпийских богов, владыка моря, сын Кроноса и Реи, брат Зевса и Аида (Hes. Theog. 453–457), с которыми он поделил господство над миром. Бросив жребий, он получил в удел море (Зевс — небо, Аид — подземное царство) (Horn II XV 187–194)... Олимпийский Посейдон неразрывно связан именно с морской стихией, сохранив в качестве рудиментов эпитеты, указывающие на былую связь с землей, мифы о зооморфных ипостасях Посейдона — коне и быке и предания о Посейдоне, своим трезубцем выбивающем из земли пресную влагу источников... В римской мифологии отождествлялся с Нептуном». (А. Ф. Лосев).

может быть, такую популярность, как Афина Паллада, дочь Зевса, вышедшая в полном вооружении из головы отца. Такое рождение указывает непосредственно на самую сущность божества: это богиня разума. Миф представляет ее грозной богиней, нередко устремляющейся в битву на пламенной колеснице, в блестящей броне Зевса, с огромным копьем, которым она могла сокрушать целые ряды прогневивших ее. Нередко она является посредницей между людьми и богами; она не только богиня мудрости, но и гений общественной жизни.

Бог войны, Арей¹⁵⁹, — бог ужаса, распрей и крови. Про него с гневом говорит сам Зевс-тучегонитель:

Ты ненавистнейший мне меж богов, населяющих
небо:

Распря единая, брань и убийство тебе лишь

¹⁵⁹ *Арей, Арес* (...) — в греческой мифологии бог войны, коварной, вероломной, войны ради войны, в отличие от Афины Паллады — богини войны честной и справедливой... Буйный и аморальный Арес с большим трудом ассимилировался с олимпийскими богами, и в его образе сохранились многочисленные напластования разных эпох. В Риме Арес отождествляется с итальянским богом Марсом, и в искусстве и литературе позднего времени он известен преимущественно под именем Марс. (*А. Ф. Лосев*).

приятны.
Матери дух у тебя, необузданный, вечно
строптивый,
Геры, которую сам я с трудом укрощаю
словами...¹⁶⁰

Но в то же время Арей очень красив, и к нему склоняется с любовью сама Афродита¹⁶¹, богиня любви, возникшая из морской пены. От их союза родился крылатый мальчишка Эрот — маленький божок с луком и стрелами¹⁶². Весь костюм

¹⁶⁰ Homeros Iliada, V 889–898. об Ареце.

¹⁶¹ *Афродита* (...) — в греческой мифологии богиня любви и красоты. Богиня малоазийского происхождения. Этимология этого негреческого имени не ясна. Существуют две версии происхождения Афродиты: согласно одной — поздней, она — дочь Зевса и Дионы..., согласно другой..., она родилась из крови оскопленного Кроном Урана, которая попала в море и образовала пену; отсюда так называемая народная этимология ее имени «пенорожденная» (от греского «афрос» = пена) и одного из ее прозвищ — «Анадиомена» — «появившаяся на поверхности моря». Миф отражает также древнее хтоническое происхождение богини... (А. Ф. Лосев).

¹⁶² ЭрОт совсем не то же, что Эрос — первоначальный бог любви к ближнему. Эрос смягчитель нравов, бог мира. Эрот — божок вожделений и любовных интриг.

Афродиты состоял из узорчатого пояса, в котором заключалось все обаяние любви: «и страсть, и желанья, и свиданья, и просьбы, и льстивые речи, не раз затемнявшие разум». Ее свита состояла из граций (харит ¹⁶³): Аглаи, Талии и Эфросины. Афродиту особенно чествовали в Пафосе на Кипре (отчего она и называется порою Кипридой), куда она удалялась после тех историй, которые ей устраивал ее супруг, хромоногий Гефест ¹⁶⁴, накрывавший ее свидания с Ареем и путавший их

¹⁶³ *Хариты* (...) — в греческой мифологии благодетельные богини, воплощающие доброе, радостное и вечно юное начало жизни (греческое «хари» — «милость», «доброта»... Аглая — «сияющая», Эфросина — «благомыслящая», Талия — «цветущая». Имена Харит, их происхождение и число в вариантах мифов различны...

В делосском храме Аполлон держит на ладони трех харит, они были изображены так же в пифийском храме Аполлона в Пергаме и в Афинах перед входом в Акрополь (Paus. IX 35 3). В римской мифологии Харитам соответствуют Грации.

¹⁶⁴ Гефест (...) — в греческой мифологии бог огня и кузнечного дела. Олимпийское божество малоазийского происхождения, вместившее в себя древнейшие черты огненной стихии... Мифы о Гефесте отражают также расцвет художественно-ремесленного творчества в эпоху патриархата...

В римской мифологии Гефесту соответствует Вулкан. (А. Ф. Лосев).

сетями. В этом законном союзе хромоногого кузнеца-художника с идеальной красотой греки, несомненно, хотели выразить необходимость сочетания красоты с искусством и ремеслом.

Были еще в Элладе два чудных божества: дети Зевса и Латоны ¹⁶⁵ : Феб-Аполлон ¹⁶⁶ и

¹⁶⁵ Латона, «Лето (...), в греческой мифологии дочь титанов Коя и Фебы... Возможно... негреческим происхождением богини объясняется ее незаконная связь с Зевсом, преследование ее Герой и особенно трудности при рождении близнецов, когда ни один клочок суши не смел принять гонимую Герой Лето... Опасаясь Геры, все отвергают Лето, и только на острове Астерия (первоначальное название Делоса) приютил богиню, стал священнейшим из островов... Лето особенно любима своими детьми, которые оберегают ее и убивают тех, кто пытается оскорбить их мать». (А. Ф. Лосев).

¹⁶⁶ Аполлон (...) в греческой мифологии сын Зевса и Лето, брат Артемиды, олимпийский бог, включивший в свой классический образ архаические и хтонические черты догреческого и малоазийского развития (отсюда разнообразие его функций — как губительных, так и благодетельных, сочетание в нем мрачных и светлых сторон)...

Эпитет Аполлона — Феб (...) указывает на чистоту, блеск, прорицание...

Аполлону-прорицателю приписывается основание святилищ в Малой Азии и Италии — в Кларосе, Дидимах, Колофоне, Кумах... Он пастух и охранитель стад... Он основатель и строитель городов, родоначальник и

Артемида-Диана. Оба — первые стрелки мира. Феб — бог поэзии, искусств и солнца. Это был идеал, совершенство мужской красоты. По утрам он на огненных конях выезжал из моря и мчался по небесному своду, а впереди него неслась «розоперстная» Эос — богиня утренней зари. К вечеру его кони снова устремлялись к морю и, утомленные, отдыхали в его влаге, чтобы на следующий день совершить снова свой огненный полет.

Аполлон открывал людям будущее. Его

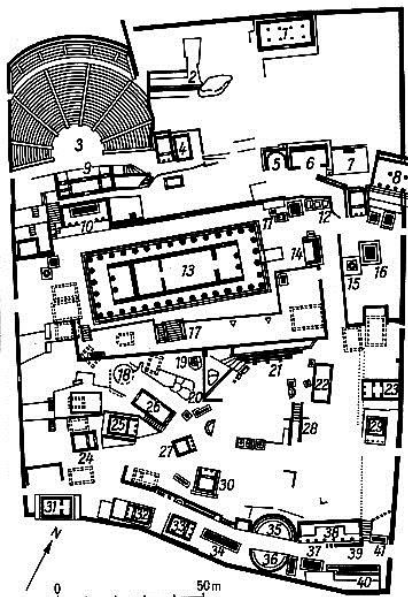
покровитель племен... Он покровитель певцов и музыкантов, Мусагет — водитель муз...

На стадии олимпийской или героической мифологии в этом мрачном божестве, с его властью над жизнью и смертью, выделяется определенное устойчивое начало, из которого вырастает сильная, гармоническая личность великого бога эпохи патриархата. Он помогает людям, научает их мудрости и искусствам, строит им города, охраняет от врагов, вместе с Афиной выступает защитником отцовского права...

Культ Аполлона был распространен в Греции повсеместно..., но главным центром почитания Аполлона был Дельфийский храм с оракулом Аполлона, где восседавшая на треножнике жрица Аполлона — пифия давала предсказания... В период классики Аполлон понимался прежде всего как бог искусства и художественного вдохновения... Из греческих колоний в Италии культ Аполлона проник в Рим, где этот бог занял одно из первых мест в религии и мифологии». (А. Ф. Лосев).

Дельфийский храм ¹⁶⁷ был местом пророчеств. Семь муз ¹⁶⁸ идут за ним следом, олицетворяя собою изящные искусства во всех их

167

Святынище Аполлона в Дельфах.

¹⁶⁸ Музы (греч. *Musai*, лат. *Musae*) в греческой мифологии сначала богини — покровительницы искусств, позже — покровительницы наук и всей творческой деятельности.

проявлениях¹⁶⁹. Его сестра, Артемида¹⁷⁰, была тоже владыка неба, только ночного; она кроткой луной вздымалась над усыпленным миром, легко и свободно плывя по темному небу. Она же была богиня лесов и охоты. С луком в руках и колчаном за плечами она устремлялась на лов в своих заповедных рощах. Она была покровительницей Эфеса¹⁷¹; там был воздвигнут в честь ее храм, одно

¹⁶⁹ Первоначально муз было три, затем число увеличилось до девяти: *Клио* — муза истории, со свитком пергамента; *Евтерпа* — муза лирики, с флейтой; *Каллиопа* — муза эпической поэзии; *Талия* — муза комедии, с комической маской; *Мельпомена* — муза трагедии, с трагической маской; *Эрато* — муза любовных песен, с лирой в руках; *Терпсихора* — муза танцев; *Полигимния* — муза красноречия; *Уrania* — муза астрономии, с глобусом.

¹⁷⁰ *Артемида* (... этимология не ясна, возможны варианты: «медвежья богиня», «владычица», «убийца»), в греческой мифологии богиня охоты, дочь Зевса и Лето, сестра-близнец Аполлона...классическая Артемида = девственница и хранительница целомудрия... В римской мифологии Артемида известна под именем Дианы, считалась олицетворением луны, так же как ее брат Аполлон в период позднеримской античности идентифицировался с солнцем. (*А. Тахо-Годи*).

¹⁷¹ *Эфес* (греч. *Ephesos*, лат. *Ephesus*) — город на побережье Малой Азии в Кари. Основан как ионийская

из чудес света, который был впоследствии сожжен Геростратом¹⁷².

Брат Зевса, Аид¹⁷³, был владыкой подземного царства и сидел на престоле с двузубцем в руках. Рядом с ним помещалась его печальная супруга Персефона. У ног его сидел трехглавый пес, Кербер¹⁷⁴, а вокруг группировалась свита,

колония в XV–XIV веках до н. э. По Страбону город основали амазонки, построившие здесь знаменитое святилище Артемиды, Артемисион. Один из главных торговых центров древности.

¹⁷² *Герострат* (греч. *Herostratos*) — По преданию житель Эфеса, желавший достичь славы и поджегший для этого храм Артемиды в ночь рождения Александра Македонского (именно поэтому богиня не смогла защитить свое святилище, так как принимала великого младенца у роженицы). Имя Герострата стало нарицательным («геростратово деяние», «геростратова слава») как синоним славы, основанной на кощунстве.

¹⁷³ *Аид* (греч. *Aides*, также *Hades*, вероятно — невидимый) — в греческой мифологии бог подземного царства мертвых, откуда нет возврата. Сын Кроноса и реи, брат Зевса, Посейдона, Геры, Деметры и Гестии, супруг Персефоны. В поздние времена под Аидом понималось также его царство.

¹⁷⁴ *Кербер*, *Цербер* — в греческой мифологии сын

состоявшая из Эвменид ¹⁷⁵, богинь мести. Персефона жила полгода с мужем, полгода с матерью Деметрой ¹⁷⁶ (Церерой), у которой ее он

Тифона и Ехидны, пес, охранявший ворота в подземное царство «мрачного Аида». Изображался многоглавым (тремя, пятью, ста головами, увитыми змеями). Кербер впускал в Аид души умерших, но не выпускал их.

¹⁷⁵ *Эвмениды* (греч. *благожелательные богини*) — позднее обозначение эринний, переставшими быть богинями мести и раздора, и ставшими благодатными богинями, предотвращавшими несчастья и дарующими плодородие.

¹⁷⁶ *Деметра* (греч. *Demeter* — корень «мать-земля») — в греческой мифологии богиня плодородия и земледелия. Дочь Кроноса и Реи, сестра и супруга Зевса, от которого родила Персефону. От критского бога земледелия Иосиона родила Плутоса — бога богатства и изобилия. Горе Деметры похищенной Аидом Персефоне губит плодоносную силу земли, обрекая людей на голод, и потому Зевс велит брату вернуть Персефону. Аид перед расставанием дает жене вкусить гранатовое зернышко, которое заставляет ее помнить о царстве смерти. Две трети года Персефона проводит с матерью. Это время расцвета и пло доношения природы. Треть года — в царстве супруга. Таким образом, плодородие существует лишь в контексте осознания неизбежного увядания (смерти) для дальнейшего возрождения.

Святилище Деметры находилось в Элевсине (Аттика), где на протяжении первых девяти дней сентября проходили Элевсинские мистерии. Они представляли странствия скорбящей Деметры в поисках Персефоны, обретение дочери,

похитил. Деметра, опечаленная потерей, лишила землю производительной силы до тех пор, пока Зевс не определил попеременно жить похищенной то с матерью, то с мужем. Отсюда — времена года. Пока Деметра с дочерью — на земле все цветет; когда Персефона отходит в мрачный Аид — наступает зима.

Затем остается упомянуть о Дионисе¹⁷⁷,

связь миров — жизни и смерти. В элевсинских мистериях принимали участие старинные афинские семьи, члены которых давали строгий обед молчания, неразглашения мистериальных действий. Элевсинские мистерии считаются одним из источников трагедии.

В римской мифологии Деметре соответствует Церера.

¹⁷⁷ *Дионис* (греч. *Dionisos*) — в греческой мифологии бог виноградарства и виноделия. Назывался также Вакхом (в Древнем Риме ему соответствовал *Vacchus*). Сын Зевса и Семелы, дочери фиванского царя Кадма. Ревнивая Гера надоумила Семелу упросить Зевса появиться перед ней во всем своем величии. Зевс, связанный обещанием исполнить любую просьбу возлюбленной, явился в раскатах грома и извергая молнии, которые испепелили Семелу. Зевс выхватил из огня недоношенного шестимесячного младенца, зашил его в свое бедро и выносил до положенного срока. Его спутниками были сатиры, селены и нимфы. Имеет восточное — фракийское и лидийско-фригийское происхождение. В Греции противились утверждению его культа, однако это произошло (VIII–VII веках до н. э.). Культ Диониса был распространен вплоть до Индии. Поклонницы Диониса

который, окруженный менадами¹⁷⁸, фавнами¹⁷⁹,

менады (вакханки) прославляли его в оргастическом культе. В Аттике в честь Диониса праздновали дионисии, ленеи, анфестерии. Празднества включали в себя фаллические процессии. Фаллос являлся символом Диониса как бога плодоносящих сил земли. Появившиеся при Писистрате Великие Дионисии праздновались в течении пяти дней в конце февраля — начале марта. Три дня в театрах игрались представления. Драма, трагедия развилась из дифирамбов, культовых песен в честь Диониса (греч. «tragodia, буквально «песнь о козле», «песнь козлов», то есть козлоногих сатиров).

¹⁷⁸ Менады (греч. *mainades* — безумствующие) — в греческой мифологии спутницы Диониса (Вакха, отсюда второе название — вакханки). Во время культовых шествий толпы (фиасы) менад в шкурах пятнисто го оленя, украшенные виноградными листьями, перепоясанные убитыми змеями, размахивая факелами и тирсами (жезлы), так же увитыми плющем, изображали свиту бога, устремляясь в неистовой пляске и беге через горы и леса, увлекая за собой мужчин и женщин. В экстатических порывах они растерзывали диких зверей и пили их кровь. Нередки и человеческие жертвы.

В истории изобразительного искусства менад изображали часто с Дионисом. Хорошо известна статуя менады Скопаса.

¹⁷⁹ Фавн (*Faunus*) — древнеиталийский бог плодородия, покровитель скотоводства и земледелия, лесов и животных. Соответствовал греческому (аркадскому) Пану. Сын Пика (одно из воплощений Марса) и отец Латина. Как Фавн Фатуй (*Fatuus* — одержимый) являлся предсказателем. Считался хитрым, лукавым. Он воровал детей, насылал кошмары.

силенами¹⁸⁰, шел победоносно по земле, смягчая грубость нравов и научая людей виноделию. Упомянем о двух посланниках неба: Гермесе¹⁸¹,

Вступал в связь с животными, соблазнял женщин.

Иногда говорится о множестве фавнов как о лесных духах.

Женским соответствием Фавну была Фавна, Фатуя.

Его праздником были Луперкалии (15 февраля). Он отправлялся в гроте Луперкалий (от «*lupus*» — волк) на склоне римского холма Палатина и обслуживался коллегией жрецов-луперков. В жертву приносились собака и козел. После жертвоприношения Луперки обнаженные, с козьей шкурой на бедрах бежали во круг холма, стегая вырезанными из кожи жертвенного козла ремнями встречных женщин. Считалось, что это принесет им плодородие и благополучие.

¹⁸⁰ *Силены* (греч. *Seilenoi*, лат. *Silenus*) — в греческой мифологии — демоны плодородия, воплощение стихийных сил природы... Часто изображались толпами. Входили в свиту Диониса (подчас их трудно отличить от сатиров, с которыми они часто отождествляются). Силены выглядели как люди, но с лошадиными ушами, хвостом, копытами, обычно курносы, толстогубы, с глазами навыкате, животным выражением лица. Они пристрастны к вину, были задиристы и похотливы, иногда милы и дружелюбны. Они любили музыку и танцы, и проводили время в обществе нимф. Лишь позднее их ввели в свиту Диониса.

¹⁸¹ *Гермес* (греч. *Hermes*) — в греческой мифологии вестник богов, покровитель путников, проводник душ умерших Сын Зевса и Майи, одной из дочерей Атланта. Самый молодой и быстрый из олимпийских богов. Возможно

который в крылатом шлеме носился в небесном пространстве, исполняя волю Зевса, но впоследствии сделался богом красноречия и промышленности, и об Ириде — радуге,

малоазийского происхождения. Имя — производное от греч. *herma* — «груда камней», «столп». Такие столбы ставились, отмечая места погребений, а затем почитались как охранительные знаки дорог, входов, ворот, границ. Повреждение герм считалось святотатством.

Волю богов людям Гермес сообщал иногда в их снах, касаясь жезлом — керикейоном (от греч. *keraino* — «губить»); в древнерим. мифологии — кадуцей — крылатый с двумя обвивающими его змеями — символ восходящей энергии).

Гермеса сопровождают хариты (в римской мифологии — грации). Гермес — бог изобретательности, Он придумал лиру и обучил игре на ней Аполлона. Позднее он сделался богом торговли, гимнастики, риторики и покровителем путешественников и странников. Покровитель скотоводства. Хитрость и ловкость Гермеса сделал его покровителем плутов и воров.

Непременными атрибутами Гермеса являются золотые крылатые сандалии и золотой жезл, средоточие магической силы. Часто изображают в петасе — остроконечной шапке (Меркурий — в крылатом шлеме).

Как по-хозяйски вхожего в три мира (горний, земной и подземный) его называли (с IV в. до н. э.) «Трижды величайшим» («Трисмегист»). С этим образом связывают оккультные науки, а Гермес почитается как покровитель тайных знаний.

У древних римлян ему соответствовал Термин (божество границ и межевых знаков), а затем Меркурий.

посланнице державной Геры.

Кроме этих божеств, Эллада создала целый сонм второстепенных богов. В каждом ручье, роще, долине было свое божество, которое порой являлось людям, имело влияние на их дела и занятия. Великие боги превращенные ходили по земле. Сам Зевс не гнушался принимать образ даже быка, чтобы похитить любимую женщину (похищение Европы¹⁸²); порою он сходил золотым дождем (Даная¹⁸³), порою являлся лебедем (Леда¹⁸⁴), порою в виде туманного облака (Ио¹⁸⁵).

¹⁸² *Европа* (греч. *Europe*, этимология спорна, возможно, «широкоглазая» или «широкогласная») — в греческой мифологии дочь финикийского царя Агенора и Телефассы. Зевс, влюбившись в царевну, явился к ней в виде белого быка с золотыми рогами. Он был столь игрив и мирен, что Европа не побоялась сесть к нему на спину, и тот увез ее через море на остров Крит.

¹⁸³ *Даная* (греч. *Danae*) — в греческой мифологии дочь аргосского царя Акрисия и Аганиппы. Акрисию вызнал у оракула, что ему суждена смерть от руки внука и запер Даная в подземный медный терем. Однако Зевс проник туда в виде золотого дождя. Даная родила от него героя Персея. В заколоченном ящике Даная с сыном сбросили в море. Однако ящик прибило к острову Сериф, и мать с сыном были спасены.

¹⁸⁴ *Леда* (греч. *Lede* — «забвение») — в греческой

Иногда смертные (как Семела¹⁸⁶) не выдерживали силы божественной природы и умирали от их ласк.

Смешанные зверообразные изображения встречаются у эллинов редко. Но их козлоногие фавны так гармоничны в общей структуре, что отнюдь не производят дурного впечатления. Соединение женского торса с рыбьим хвостом у сирен¹⁸⁷ дышит скорей художественной шуткой,

мифологии — дочь этолийского царя Фестия, супруга изгнанного из Спарты царя Тиндарея, от которого родила Клитемнестру и близнецов Диоскуров, Кастора и Полидевка. По иной версии мифа Полидевк и Елена Прекрасная были детьми Леды от Зевса, явившегося к ней в виде белоснежного лебедя. Леда родила яйцо, из которого появилась Елена. А Кастор и Клитемнестра — дети от Тиндарея, и потому Полидевк был бессмертным, а Кастор — смертным.

¹⁸⁵ *Ио* (греч. *Io*) — в греческой мифологии дочь аргосского царя Инаха и возлюбленная Зевса. Спасая Ио от мстительной ревности супруги, Зевс превратил ее в белоснежную телку. Однако Гера наслала овод, который мучил Ио и заставлял скитаться. В Египте она приняла свой предний вид и родила от Зевса сына Эпафа — родоначальника греческих героев.

¹⁸⁶ *Семела* (греч. *Semele*) — в греческой мифологии дочь фиванского царя Кадма и Гармонии, возлюбленная Зевса.

¹⁸⁷ *Сирена* (греч. *Seirenes*) — в греческой мифологии злые

чем угловатой идеей того или другого олицетворения.

III

Когда дорийцы, закаленные суровой жизнью горцы, вытеснив ахейцев — уже больное, ослабленное племя, — основали центр своего правления в Спарте¹⁸⁸, — новые условия жизни

демоны, дочери реки Ахелоя (по другой версии Стеропа) и музы Мельпомены (в другом варианте мифа — Терпсихоры). Это полуженщины-полуптицы. От отца у них — дикий стихийный нрав, от матери-музы — чарующий голос, которым они заманивают проплывающих мореходов к скалам своего острова, где те разбивались. Одиссей, чтобы его спутники избежали подобной печальной участи, велел им залепить уши воском, а себя привязать к мачте. Аргонавтов в их странствовании спас Орфей, заглушив их пение своим. В классический период сирены превращаются в сладкоголосых мудрых духов. Они сидят на небесных сферах мирового веретена богини судьбы Ананке и пение их творит мировую гармонию.

¹⁸⁸ *Спарта* — центр области Лакония на Юго-Востоке Пелопоннеса в долине реки Эвроты. Как государство носила название Лакедемон. Около 1050 года здесь поселились три филы дорийцев. Спарта не имела крепостных стен и других сооружений. Спартиады были немногочисленны по сравнению с местными жителями, бесправными илотами. Жители соседних маленьких городов формально были

внесли в их нравы новые элементы. Монархическая власть была упразднена, страна распалась на отдельные республики; завоеванные богатства невольно приучали к изнеженности. Мощное законодательство Ликурга¹⁸⁹ спасло нацию от гибели. Тесные суровые рамки непреложных постановлений заставили лакедемонян видеть в государстве все, приносить все ему в жертву. До его уровня ничто не могло подняться, даже религия. Трезвая умеренность перешла в суровость. Всякое свободное индивидуальное развитие воспрещалось законами, — и это-то и дало спартамцам гегемонию над соседними племенами.

свободными (перизки), однако гражданскими правами не обладали и несли повинности в пользу спартанцев. Спартанцы занимались лишь воинской подготовкой и воевали; земля для них обрабатывалась илотами, торговля и ремесла была в руках перизков. Во главе стояли два царя. С 754–753 года их власть ограничивалась пятью эфорами, которые избирались ежегодно. Эфорат обладал законодательной, судебной и полицейской властью. Народное собрание, состоявшая из спартиатов выбирало совет старейшин (герусия) из 28 старейших и двух царей. В первой половине I тысячелетия до н. э. Спарта проводила политику изоляции. Выезд за пределы государства был возможен лишь по разрешению.

¹⁸⁹ *Ликург* — здесь — легендарный законодатель Спарты (между IX и первой половиной VII века — ?). Создал политические институты спартанского общества.